ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 77 (2460) Суббота, 25 сентября 1948 г. Цена 40 коп.

Партия большевиков— партия новаторов

В ближайшие дни исполняется десять лет со дня выхода в свет гениального труда товарища И. В. Сталина—«История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс».

Наш народ назвал эту замечательную книгу энциклопедией марксизма-ленинизма. В ней ярко и глубоко раскрыт и сконцентрирован гигантский исторический опыт большевистской партии, творчески развито учение марксизма-ленинизма о партии нового типа.

Освободительная борьба трудового человечества не знает организации, подобной большевистской партии, сумевшей указать народу новый путь развития и повести его по этому пути.

Но развитие нашего общества идет отнюдь не в порядке плавного покачивания на волнах жизни. «Всегда у нас что-либо отмирает в жизни, — учит товарищ Сталин. — Но то, что отмирает, не хочет умирать просто, а борется за свое существование, отстаивает свое отжившее дело. Всегда у нас рождается что-либо новое в жизни. Но то, что рождается, рождается не просто, а пищит, кричит, отстаивая свое право на существование... Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, — вот основа нашего развития».

Мощь и животворящая сила нашей партии состоят в том, что она в своей политике всегда смотрит вперед. Партия умеет видеть и концентрировать свое внимание на том, что возникает и развивается, если даже выглядит оно в данный момент непрочным, ибо «неодолимо только то, что возникает и развивается» (И. Сталин).

Народам были неведомы пути социалистического строительства. Партия повела советский народ новыми, непроторенными дорогами. С гениальной прозорливостью, с несгибаемой волей большевистская партия подняла двухсотмиллионный народ, вдохновила его творческие силы и повела к коммунизму.

«...Никогда, за всю историю человечества, — писал Горький, — не было такой быстроты и силы развития потенциальной энергии трудовых масс, такого мощного процесса превращения её в энергию кинетическую, актуальную, творческую».

В маленьком, казалось бы, эпизоде — в стихийно возникшем субботнике на Московско-Казанской железной дороге — Ленин гениальным оком своим увидел и всеми силами поддержал великий почин—рождение нового, коммунистического отношения к труду. И как снежный ком, нарастало и крепло это могучее движение.

Мудрый вождь советских народов, товарищ Сталин, как отец, заботливо развивал и поощрял новое движение, превратил его в коммунистический метод строительства социализма.

Товарищ Сталин увидел новое в трудовом подвиге забойщика Стаханова на шахте «Центральная-Ирмино» и всеми силами поддержал его. Он поддержал простых людей — стахановцев, которые свободны от консерватизма и застойности и «идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие» (И. Сталин). Стахановское движение с быстротой урагана разнеслось по всей стране и превратилось в самое непреодолимое движение современности.

В голодные и холодные годы молодой советской республики Ленин разрабатывал детальный план электрификации России. Английский писатель Герберт Уэллс видел тогда «Россию во мгле» и называл Ленина «кремлевским мечтателем». Ему, иностранному гостю, было невдомек то, что понял наш Владимир Маяковский, выразивший свое преклонение перед Лениным, перед человеком, который

Зёмлю
  всю
    охватывая разом,
видел
  то,
    что временем закрыто.

Гений Сталина повел партию и страну по новым, неизведанным путям превращения нашей страны из отсталой в передовую. Это не был простой, обычный путь развития от отсталости к прогрессу. Сталин разработал новый метод, метод социалистической индустриализации, в корне отличный от капиталистической индустриализации. Вдохновленная гением Сталина, партия ликвидировала вековую отсталость сельского хозяйства, превратила его в самое крупное высокотоварное коллективное хозяйство.

Победоносное шествие нашей страны опирается на тесный союз науки с жизнью, с практикой. Партия и лично товарищ Сталин поддерживают и вдохновляют передовую советскую науку, ломающую старые традиции, нормы, установки, науку, которая создает новые традиции, новые нормы, новые установки. «Наука потому и называется наукой, — говорит товарищ Сталин, — что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики».

Ярчайшим примером этому является расцвет советской биологической науки, под'ем прогрессивного мичуринско-лысенковского учения, его победа над идеалистическим реакционным учением вейсманизма-морганизма. Ленин и Сталин открыли стране гениального новатора Мичурина. Прогрессивная биологическая наука обязана Ленину и Сталину тем, что в сокровищницу наших знаний золотым фондом вошло учение И. В. Мичурина. Товарищ Сталин твердой рукой поддержал смелого новатора, верного мичуринца Т. Д. Лысенко.

В кратчайший исторический срок партия сумела изменить бытие и мышление десятков миллионов людей, в корне изменить духовный облик советского человека, создала новую советскую интеллигенцию. Свободный характер социалистического труда, массовый героизм воспитали нового человека, смелого новатора. Результаты этого сказываются на каждом шагу, проявляются в государственном подходе советских людей к своей практической работе, в их трудовой инициативе, в рационализаторских предложениях, в развернувшемся в стране по почину москвичей замечательном движении трудящихся за сверхплановое социалистическое накопление миллиардов рублей, во всей многогранной деятельности советского человека.

Партия разработала грандиозную программу развития социалистического искусства и литературы, провозгласила принцип партийности литературы, органически связанной с жизнью, служащей народу.

Под руководством партии большевиков, ее вождей Ленина и Сталина в нашей стране создан новый тип искусства — искусство социалистического реализма.

Советская литература является наследницей лучших традиций русской и мировой классической литературы. Но продолжать традиции можно только на основе их творческого развития и обогащения.

Наша литература, черпая свое идейное богатство в великом учении Ленина—Сталина, была всегда подлинно новаторской литературой.

Под вдохновляющим влиянием большевистской партии, ее гениальных вождей Ленина и Сталина формировалось творчество великого новатора нашего искусства — Максима Горького. Партия помогла Маяковскому стать лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи. Все развитие нашей литературы происходило под внимательным и любовным руководством партии большевиков.

Внимание ко всему новому, растущему, развивающемуся — основная черта советской литературы. Из книг наших лучших писателей встает образ советского человека — неутомимого искателя, пролагателя новых путей. Маргулиес из книги В. Катаева «Время, вперед!», Басов из повести Ю. Крымова «Танкер «Дербент», Тутаринов из романа С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды», Воропаев из романа П. Павленко «Счастье», герои донбасских очерков Б. Галина, герои романа В. Ажаева «Далеко от Москвы» — Батманов, Беридзе, Ковшов — все они раскрывают характер героя нашего времени, — дерзновенного новатора.

Партия ведет непримиримую борьбу с косностью и консерватизмом, со всем тем, что мешает развитию нового и передового. Носители рутины и отсталости встречают суровое осуждение всей советской общественности, всего нашего народа.

Товарищ Сталин предупреждает: «Всякий, кто стесняет, сознательно или бессознательно... творческую инициативу масс, должен быть отброшен прочь с дороги, как тормоз нашего великого дела».

Страна наша движется вперед к сверкающим высотам коммунизма. Революционное творчество, смелое новаторство вошли в плоть и кровь советских людей. И каждый советский человек, каждый новатор твердо убежден в том, что в его созидательной работе ему всегда обеспечена отеческая забота партии большевиков и великого новатора — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Герои социалистического труда

И. ЕГОРОВ
Специальный корреспондент «Литературной газеты»

Километрах в десяти за селом Дивным, на степном пути между Ставрополем и Астраханью, виднеется довольно большой водоем, нежно голубеющий среди блеклой полынной степи. Приближаемся, — никакой воды нет. Перед глазами пустая огромная Манычская впадина с чуть-чуть влажным дном. Кристаллики соли поблескивают на промытых, лишенных растительности склонах; это свечение при взгляде издали и создает иллюзию воды. Вода здесь бывает весной после снежных зим. Постоянная, вечная вода придет сюда, когда Невинномысский канал, пущенный в начале нынешнего лета, наполнит бесчисленные русла древних мертвых рек.

Часа два машина идет хорошим ходом, и ни единой встречи, ни деревеньки, ни хутора, ни полоски посева, ни деревца. Сухая степь.

Не следовало бы описывать этот унылый, однообразный пейзаж. Но он составляет производственные условия, в которых трудятся наши знаменитые степные животноводы. Большая слава завоевывается в этой степи. Мы едем по землям мясосовхоза № 107.

Коровы здешних совхозных гуртов не знают дойки, все молоко находится в полном и безраздельном распоряжении телят. Недаром эти забалованные толстяки в хороших гуртах достигают к восьмимесячному возрасту двенадцатипудового веса. В этом одна из особенностей скоростного выращивания скота астраханской породы.

Незадолго до Отечественной войны проводился конкурс по качеству мяса. Победителем вышел животноводческий совхоз № 107. Он представил на конкурс сорок быков астраханской породы из гурта Николая Реуса. Эксперты установили, что огромные реусовские быки имеют нежнейшее телячье мясо, прослоенное, как по заказу, жировыми пластами, — мраморное мясо, безусловно, превосходящее по качеству знаменитый английский «бэби-биф». «Бэби-биф» — молодое мясо—выращивалось на специальных откормочных фермах и на выпасах, засеваемых культурными травами.

Николай Реус дал превосходнейший «бэби-биф», вырастив его на диких выпасах, на солоноватой воде. Да и скот астраханской породы до этого конкурса не был известен столь высокими мясными качествами. Реус как бы заново открыл породу, показав ее исключительные возможности. Тогда по всем совхозам страны пошла слава о ставропольце Николае Реусе. Представители научного животноводческого института приехали в совхоз № 107 изучать метод работы Реуса со скотом астраханской породы.

Специалисты застали гурт Реуса пасущимся по самой кромке соленого озера. Скот охотно поедал манычскую капусту-солянку, растение сочное, жирное, но настолько соленое, что оно считалось совершенно непригодным на корм скоту.

— Да, — подтвердил Реус, — летом и осенью эту капусту никто не ест. Но как только ударят первые заморозки, соль сдает, отжимается к корням, и капуста становится не хуже летнего корма.

И гуртоправ рассказал, каков у него порядок стравливания кормов, как, начиная с весны, из месяца в месяц меняется картина травостоя. Он — блестящий знаток степной растительности. Но ее знают и другие гуртовщики, и они придерживаются чередования в стравливании выпасных участков.

Все они на просторных землях совхоза работают в одинаковых условиях. Результаты их работы проверяются ежемесячно, в один и тот же день, 24 числа. Все поголовье скота ставится на весы. Присутствуют при взвешивании: гуртовщик, управляющий фермой, зоотехник и ветеринар. И всякий раз оказывается, что первое место по приросту, по состоянию здоровья, по чистоте кожи занимает гурт Реуса.

***

Николай Иосифович Реус пришел на работу в совхоз девятнадцать лет тому назад. Пришел с большой семьей. Он принял гурт; помощниками его стали отец, жена и дети. Семья образовала гуртовую бригаду.

Обязанность бригады — пасти скот весной, летом и осенью. Забота же о кормах на зиму входит в обязанности специальных кормозаготовительных бригад.

Гуртовщик Реус посмотрел, как работают эти кормозаготовительные бригады, — работают не торопясь, упускают лучшие сроки. А самое драгоценное сено дают майские укосы, когда травы в цвету и на отцвете.

Не дожидаясь приезжих косарей, Реус организовал сенокосную бригаду из членов своей семьи. Семья заботливо обслуживала гурт и косила сено, то-есть, работала за две бригады, вызывая изумление других бригад и самой администрации совхоза.

С тех пор так и повелось: бригада Реуса взяла на себя полную ответственность за содержание скота в течение всего года. Эта двойная работа гуртовщиков и получила в совхозе наименование «метода Реуса». Ныне он применяется многими гуртовыми бригадами животноводческих совхозов на Ставрополье, в Казахстане.

При широком внедрении «метода Реуса» совхозы могли бы, если не вдвое, то, по крайней мере, на одну треть сократить кадровый состав рабочих, обслуживающих животноводческие фермы.

Семья-бригада Реуса не только заботится о кормах. Если иссяк колодец, Реусы сами вычистят его, сами выроют новый. Требуется расширить помещение для скота,—Реусы сами сделают это. Изломалась телега, рассохлась бочка, износилась сбруя,—Реусы сами все починят, все отремонтируют. Эта универсальная бригада успевает работать и на уборке хлебов. В зиму Реусы заготовляют топливо не только для себя, но и для отделения совхоза и для центральной усадьбы.

В напряженный период отела семья Реуса почти круглосуточно на ногах. Под наблюдением Реусов — 120—140 коров. Реусы точно знают день, когда отелится та или иная корова, и успевают следить за индивидуальным развитием каждого теленка.

За время работы в совхозе Реусы вырастили около двух тысяч голов крупного рогатого скота. Не меньше одной трети всего сданного мяса выращено было сверх плана. Иначе говоря, около шестисот голов крупного рогатого скота семья Реуса дала государству «от себя», как результат исключительного трудолюбия, заботливости, доподлинно социалистического отношения к труду.

Дома, на зимовке, во главе семьи стоит 80-летний дедушка Иосиф Гаврилович, мастер на все руки, неутомимый работник. На производстве над семьей главенствует старшая дочь Николая, внучка Иосифа, Раиса Реус — управляющая животноводческой фермой № 6, награжденная орденом Ленина, депутат сельсовета. Ей подчинен отец Николай Иосифович Реус. Герой Социалистического Труда, член крайкома профессионального союза рабочих совхозов Юга. Ей же подчинена на производстве мать Мария Андреевна, награжденная высоким званием «Мать-героиня», депутат райсовета. Затем идут дети: Иван—кузнец фермы, Анастасия — помощник гуртоправа, Пелагея — конюх фермы, Александра — техник по искусственному осеменению скота, Татьяна — помощник агронома.

В тяжелые дни немецкого нашествия совхоз № 107 эвакуировался. Августовская жара была изнуряющей. По степи лежал подбившийся больной и раненый скот. Реус подбирал животных, перевязывал, лечил и включал в свой гурт.

— Нельзя оставлять врагу народное богатство.

Немецкие летчики бомбили и обстреливали гурты. Реус при каждом налете рассредоточивал гурт, чтобы иметь меньше потерь.

На подступах к Волге и на переправе бомбежка и обстрел стали еще ожесточеннее, но бригада Реуса работала непоколебимо. За Волгой были пройдены огромные расстояния. Зазимовали в глухой, незнакомой степи. На смену пятидесятиградусным жарам пришли пятидесятиградусные морозы и вьюги. Реус построил из бурьяна высокостенные базы, каких местные жители никогда не видывали...

***

Растет на фермах совхоза число гуртовщиков-реусовцев. Среди них особой славой пользуются Герои Социалистического Труда Долот и Ковалев.

Старший гуртовщик первой бригады Андрей Фомич Долот, солдат Отечественной войны, пришел в совхоз пять лет тому назад с семьей, численно превосходящей семью Реуса.

Семья-бригада Долота ни в чем не отстает от семьи-бригады Реуса.

На многих фермах совхоза говорят не без зависти:

— Вот что значит большая семья. Если у гуртовщика большая семья, ему нетрудно выйти на первое место.

— Семья! — весело возражает Реус.— А вспомните старое время. Тогда большая семья в крестьянском или батрацком дворе считалась «божьим наказанием». В советское время большая семья — большая радость. Но, если у кого из вас маловата семья, — создайте на производстве дружную семью. Вот вам пример — мой друг и ученик Родион Васильевич Ковалев. Семья у него молодая, маленькая, помощников в семье пока нет. А работает он по «методу Реуса». Он сумел подобрать себе бригаду, сумел увлечь ее так, что ковалевцы частенько перекрывают и реусовцев и долотцев.

Родион Васильевич подтверждает точку зрения Реуса.

— Каждый может стать героем, если захочет, чтобы весь наш совхоз стал героическим. А мне этого очень хочется. Я дрался под Керчью, знаю, что значит отстаивать Родину. Вернулся я домой в совхоз, да как накинулся на дело! И чем сильнее напрягаю силы, тем веселее становится на душе и хочется сделать еще вдвое и втрое больше. Само дело завлекает. Сработал—радуешься, а с тобой вместе радуются и руководство совхоза, и министерство, и само советское правительство радуется,— знает оно, что где-то в степной глуши Родион Ковалев делает хорошее дело.

Шесть гуртоправов-реусовцев совхоза № 107 награждены в этом году орденами. Беседуем с ними на терраске конторы совхоза. Речь идет о воде, преимущественно о воде. Пруды и озера высохли, колодцы иссякают.

Реус рассказывает, как он ночью, когда спадает зной, идет к недопоенным телятам и заставляет их есть сено.

— Майское сено, оно, как духи, положишь ему, ушастому, под нос, у него сил нет отказаться. Не хочет, а ест и — нагоняет упитанность...

Всматриваюсь в свежее, чисто выбритое веселое лицо 54-летнего Реуса. Это— воплощение спокойствия, силы и выносливости. Спрашиваю:

— А что, Николай Иосифович, если тебя с гуртом забросить в Кара-Кумы или в пустыню Сахару, — не пропадешь?

— Зачем же пропадать? Как-нибудь выкрутимся...

Дирекция и партийная организация совхоза многое сделали в подборе и воспитании кадров. Многое они делают по пропаганде метода Реуса, то-есть по пропаганде трудолюбия, силы, выносливости, находчивости...

Невольно возникает вопрос: а что добавляет от себя к этим высоким человеческим качествам руководство совхоза? Почти ничего. Какие меры принимает оно в борьбе с безводьем; в укреплении основной, ведущей отрасли — животноводства? Никаких. Тишина и спокойствие. И полная уверенность, что «реусовцы как-нибудь выкрутятся».

Странно выглядит этот разрыв между самозабвенной творческой деятельностью людей-патриотов и технической отсталостью предприятия, прославленного их трудом.

Трудно поверить, чтобы директор совхоза тов. Алексин не смог достать полсотни бочек, необходимых на случай аварии, на случай крайней засухи. Совхоз, разумеется, мог бы иметь собственную бондарную мастерскую.

Совхоз обязан иметь лес для колодезных срубов. Он его не имеет. В кладовой совхоза часто нет запасного ведра, нет клочка веревки, чтобы сделать налыгач для волов.

— Реус обходится. Реус найдет в степи какую-нибудь волокнистую траву и сплетет веревку...

Засуха в степях Восточного Маныча — не случайный гость. И совхоз, конечно, обязан и давно мог бы иметь артезианское водоснабжение, он мог бы иметь в достатке и отличные грунтовые колодцы со срубами, иметь водопои с запасными емкостями.

Тогда бы еще больших успехов добились люди, работающие методом Реуса,— герои вдохновенного социалистического труда, покорившие суровую безводную степь.

Мясосовхоз № 107
Ставропольского края.

Абовяновские дни в Ереване

ЕРЕВАН. (Наш спец. корр.). Армянский народ, а вместе с ним и все народы Советского Союза отмечают сотую годовщину со дня смерти великого армянского писателя-гуманиста Хачатура Абовяна.

Торжественное заседание, посвященное памяти великого просветителя, открылось в переполненном зале Государственного театра оперы и балета имени Спендиарова. Здесь собрались представители трудящихся Еревана, ученые, писатели, артисты, композиторы, художники, делегаты братских республик.

Собрание открыл председатель Совета Министров Армянской ССР тов. С. Карапетян. Он говорил о выдающейся роли Хачатура Абовяна в истории общественной мысли Армении и ее культуры.

— Хачатур Абовян, — сказал тов. Карапетян, — выразил сокровенные чаяния своего народа, его думы и чувства, его мечту о светлом будущем. Он нежно и мужественно любил свой народ, и эта любовь воспламенила в нем неугасимую ненависть к поработителям, к турецкому и персидскому игу, под которым страдала его родина. Абовян с исключительной прозорливостью предвидел, что развитие армянского народа, его культуры возможно только при братской помощи великого русского народа. Он показал в своем выдающемся романе «Раны Армении», как из искр гнева и возмущения разгорелось пламя освободительной борьбы. Как подлинный новатор, Абовян бросил вызов всему тому, что отжило свой век и мешало общественному прогрессу. Он стал глашатаем новых, передовых идей.

Бурными аплодисментами встретили участники собрания предложение избрать в почетный президиум Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем И. В. Сталиным.

С большим докладом о жизни и творчестве Хачатура Абовяна выступил поэт Наири Зарян. Охарактеризовав общественно-политический облик великого писателя, его литературную и просветительскую деятельность, докладчик остановился на значении Абовяна, как новатора и основоположника нового литературного армянского языка. Он подчеркнул роль Абовяна— глашатая армяно-русской дружбы, в которой великий писатель видел единственный путь освобождения своей многострадальной родины.

Слово для приветствия от имени Союза советских писателей СССР предоставляется К. Симонову.

— Если бы Абовян мог сегодня быть с нами,—говорит К. Симонов,—писатель увидел бы, что в самых светлых своих мечтах о будущем он не мог предвидеть такого расцвета своей родины, какого достигла Советская Армения — одна из шестнадцати республик великого Советского Союза. Абовян не нашел бы слов, которые звучали бы более гордо, чем слова «я армянин — гражданин Советского Союза».

От имени писателей братской Украины горячо приветствует собравшихся П. Тычина. Он начинает свою речь на армянском языке, а заканчивает чтением стихотворения на украинском языке.

— Только благодаря повседневной заботе товарища Сталина о судьбе всех народов Советского Союза стал возможен такой расцвет культуры богатырски выросшей Армении, — говорит тов. Тычина. Под гром аплодисментов он передает дар Армении от украинских писателей — издание сочинений Абовяна на украинском языке.

Затем от грузинских писателей выступает Ш. Дадиани. Поэт Гришашвили читает на родном языке стихи в честь Абовяна. Самед Вургун передает приветствие армянской общественности от писателей Азербайджана. От имени латвийских писателей выступает Ф. Рокпелнис.

Автор русского перевода «Ран Армении» С. Шервинский говорит о глубоком творческом волнении, которое он испытывал, переводя прекрасные страницы романа Абовяна.

В заключение с яркой речью выступил народный поэт Армении Аветик Исаакян. Он говорит о творчестве Абовяна, вдохновлявшем армянский народ в борьбе против иноземных захватчиков, в борьбе тружеников против эксплоататоров. Абовян воспевал честный труд человека и проповедывал гуманность и дружбу народов. От имени общественности Еревана и всего армянского народа тов. Исаакян выразил благодарность писателям братских республик за то, что они чтут память великого сына Армении.

На заседании было оглашено постановление Совета Министров Армянской ССР об увековечении памяти великого писателя.

С большим воодушевлением собравшиеся приняли приветственное письмо великому вождю народов товарищу Сталину.

Памяти Андрея Александровича Жданова

Расширенное заседание Ученого совета, посвященное памяти А. А. Жданова, состоялось вчера в Институте мировой литературы имени А. М. Горького.

Заседание открыл директор института член-корреспондент Академии наук СССР А. М. Еголин.

— Наша партия, весь советский народ лишились выдающегося марксистского теоретика, талантливейшего пропагандиста великих идей Ленина—Сталина. Товарищ А. А. Жданов был в первых рядах руководящих деятелей международного рабочего движения. Работы А. А. Жданова являются образцом творческого марксизма, в них органически сочетаются революционная практика и теория. Труды А. А. Жданова вошли в идейную сокровищницу теоретического наследия партии Ленина—Сталина.

Слово для доклада «А. А. Жданов и советская литература» предоставляется кандидату филологических наук Б. Яковлеву.

Докладчик охарактеризовал товарища А. А. Жданова, как выдающегося строителя и деятеля коммунистической партии и Советского государства, виднейшего марксистского теоретика, талантливейшего пропагандиста идей ленинизма, верного ученика и соратника великого Сталина. А. А. Жданов был другом и наставником всех работников советского искусства. Его устами партия большевиков идейно вооружала советских писателей и композиторов, деятелей театра и кинематографии, музыки и живописи, критики и публицистики. С его именем неразрывно связаны наиболее значительные события в истории советской культуры: первый Всесоюзный с'езд советских писателей, доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград», философская дискуссия, совещание деятелей советской музыки.

Прекрасный знаток литературы и искусства, А. А. Жданов обогатил теорию литературы и эстетику новыми глубокими, подлинно марксистскими исследованиями. Докладчик останавливается далее на отдельных вопросах теории и практики советской культуры, в разработку которых А. А. Жданов внес значительнейший вклад.

Разделы доклада Б. Яковлева были посвящены значению А. А. Жданова в борьбе за большевистскую партийность, за идеи советского патриотизма, против раболепия и низкопоклонства перед буржуазной культурой Запада, против формализма.

С воспоминаниями о встречах с товарищем А. А. Ждановым выступил писатель Ф. Гладков.

Ученый совет института одобрил предложение создать сборник воспоминаний об А. А. Жданове и исследований его теоретического наследия.

Индустрия заводского домостроения

В заводский поселок прибыл железнодорожный состав. В вагонах были старательно уложены комплекты пяти домов: части стен, крыши, двери, окна, перекрытия, небольшие керамические печи, плиты, ванны, умывальники.

Дом построен на заводе. Весь процесс строительства жилого дома переносится с открытой площадки в цехи, оснащенные по последнему слову техники. Плотника, штукатура, маляра сменяет заводский рабочий, занятый массовым поточным производством деталей.

Послевоенный пятилетний план предусматривает развитие новой отрасли советской индустрии—заводского домостроения. Для этого надо построить большую сеть комбинатов. Они должны к концу пятилетки ежегодно выпускать дома общей жилой площадью 4 миллиона 600 тысяч квадратных метров.

Уже сейчас в районах, богатых лесом, у сплавных путей, выросло много домостроительных предприятий.

25 комбинатов и заводов Главного управления предприятиями стандартного домостроения Министерства промышленности строительных материалов СССР в первой половине 1948 года увеличили производство на 45 процентов по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Однако большая часть предприятий этого главка изготовляет лишь части для брусковых и каркасных домов—стропила, лестницы, подоконники, двери, рамы. Это значительно облегчает труд строителей, но все же плотникам, штукатурам и кровельщикам остается еще много работы. Девять домостроительных комбинатов, оснащенных станками новейшего типа, производят законченные комплекты деталей индивидуальных домов. С конвейера выпускаются одноквартирные дома площадью 35 квадратных метров каждый: в таком доме—две комнаты, передняя, кухня, ванная, кладовая.

В первом полугодии 1948 года выпущены первые 270 индивидуальных домов, во втором их будет дано 1500, а в будущем году — не менее 3000.

В системе Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии заводское изготовление домов об'единяет Главиндустрой. Этот главк сооружает ныне четыре больших домостроительных комбината. На трех из них, находящихся на Украине, в Белоруссии и Карело-Финской ССР, завершаются работы первой очереди. Комбинаты уже дают продукцию. В нынешнем году с их конвейеров сойдут дома общей жилой площадью около 200 тысяч квадратных метров.

Здесь механизированы все процессы производства, начиная с подачи сырья—леса и кончая погрузкой домов в вагоны. Внешний вид и техническое оснащение домостроительного комбината не отличаются от машиностроительного завода: установлены совершенные деревообрабатывающие станки, рольганги и конвейеры передают детали и узлы с одной операции на другую.

Заводское домостроение откроет новую эпоху в сооружении жилищ, рабочих поселков, городов.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«На комбинатах — горы бумаги, в типографиях — пустые склады»

По статье «На комбинатах — горы бумаги, в типографиях — пустые склады», опубликованной 22 сентября в «Литературной газете», сообщаю, что мною дано указание начальникам железных дорог принять срочные меры по усилению подачи вагонов для отгрузки бумаги и бумажной продукции.

Начальникам дорог предложено в декадный срок отгрузить скопившуюся готовую продукцию на бумажных комбинатах и фабриках и в дальнейшем отгрузку бумаги обеспечивать вагонами полностью по плану перевозок.

Начальники Пермской и Северной железных дорог предупреждены об их личной ответственности за полную разгрузку предприятий бумажной промышленности от скопившейся готовой продукции в установленный срок.

Министр путей сообщения
Б. БЕЩЕВ

НАРОДНЫЕ РУБЛИ

1.

Скажем прямо, бухгалтерам и финансовым работникам не очень повезло в нашей художественной литературе. Если иногда и промелькнет эта профессия на страницах повести или рассказа, читатель безошибочно знает, что перед ним персонаж комический.

Это — дурная традиция, в которой сказалось, вероятно, отраженное в старой литературе презрение общества к людям «незаметного» труда. Я не собираюсь восстанавливать справедливость и беру на себя значительно меньшую задачу: рассказать о начальнике финансового отдела крупного завода Михаиле Николаевиче Половинкине, проживающем в городе Саратове. Михаил Николаевич, как, впрочем, и большинство других финансовых работников, ничем не похож на литературные портреты представителей его профессии, портреты, представляющие либо унылых неудачников, либо холодно-бесстрастных людей.

Я бы посоветовал тем писателям, которые пишут или собираются написать о бухгалтере, зайти в банк в те часы, когда там решаются вопросы кредитования предприятий, вопросы жизни производства. Вряд ли там можно найти хоть одного бесстрастного наблюдателя! Там собираются активные, резкие, непримиримые бойцы. И интересы, которые они защищают, влияют на выполнение пятилетки, а, следовательно, и на нас с вами, на наше будущее. В этом кипении страстей и интересов, относящихся к правильному распределению миллионов, нет и не может быть места равнодушному бесстрастию.

2.

Михаил Николаевич Половинкин занимается финансовой деятельностью около тридцати лет. Это человек, умеющий не только хладнокровно подсчитывать и отсчитывать средства, но и бороться за их лучшее использование, а, значит, и за производство, за сбыт, за быстрейший оборот, за накопления.

Лет десять назад Михаил Николаевич пришел на саратовский завод «Трактородеталь» на должность начальника финансового отдела. По положению об обязанностях начальников финансовых отделов Михаил Николаевич имеет право первой подписи по всем платежным, текущим, контокоррентным и другим счетам в учреждениях и банках. Он действует по доверенности директора.

С точки зрения производственников, вся работа начальника финансового отдела должна преследовать одну цель: помогать им кредитами и наличными денежными средствами, но не высовывать носа из финансовых документов, особенно на территорию цехов, где производственники являются хозяевами.

В этом неправильном представлении — корень тех финансовых затруднений, которые обрушиваются на тот или иной завод подобно стихийному бедствию. Вот, казалось бы, завод работает, выпускает продукцию, получает сырье от поставщиков и отпускает покупателям готовые изделия. Но вдруг наступает момент, когда банк перестает выдавать средства на зарплату, просроченный банковский кредит попадает в так называемую «картотеку № 1», просроченные оплатой счета поставщиков оказываются в «картотеке № 2». После этого начинаются санкции: электростанция за невзнос платежей выключает электричество, водопроводное хозяйство перестает подавать воду... Тогда руководители производства и хозяйственники склонны бывают возложить всю ответственность именно на финансовых работников, хотя подобное положение возникает чаще всего по вине производственников.

Михаил Николаевич Половинкин давно уже на практике изучил, к чему приводит плохое знание производства. И он удивил производственников в первый же день появления на заводе.

Высокий, седой, с худым, резко очерченным и подвижным лицом, ходил он по цехам, заглядывал в склады, опрашивал встречных, словом, вел себя так, будто пришел на производство новый опытный инженер, контролер, внимательный исследователь. Замечания его, вскользь брошенные работникам цехов, показывали глубокую эрудицию в вопросах производства, хотя все знали, что Михаил Николаевич вступает в должность финансиста. Может быть, именно поэтому замечания и удивляли.

А еще больше удивились производственники, выслушав на одном из первых диспетчерских совещаний у директора завода мнение нового руководителя финансов об их деятельности, о производственной работе на заводе.

Мнение это сводилось к следующему.

Завод работает плохо. Финансовое положение его можно укрепить прежде всего за счет внутренних ресурсов. Начальник финансового отдела берет на себя обязательство урегулировать отношения с поставщиками и покупателями, выправить финансовое положение, а производственники обязаны в свою очередь добиться снижения брака, уменьшить количество незавершенных деталей в производстве, расчистить склады от неликвидных материалов, которых скопилось на миллионы рублей, лежащих мертвым грузом на балансе завода.

Ник. АСАНОВ
Специальный корреспондент «Литературной газеты»

А дальше шли детально разработанные предложения, как изменить то, что начальник финансового отдела назвал вопиющими безобразиями, безобразиями, которые все видели, но никто... не замечал. Речь зашла о складах готовой продукции, о завалах бракованных деталей, о грудах выброшенных после использования резцов — на эти резцы был наварен дорогостоящий сплав, который можно было снова пустить в дело, и т. д. и т. п.

Начальник финансового отдела не забыл указать, что склады следует оборудовать тележками для перевозки готовых деталей, и тут же сообщил, каковы, по его мнению, должны быть размеры и габарит этих тележек. Он упомянул о несовместимости механизации «фасада», т. е. производства, с варварской отсталостью «на заднем дворе», с «дубинушкой» на погрузочно-разгрузочных складских работах, высчитал процент «забитых» при отгрузке деталей, когда на шлифованной поверхности детали появляются вмятины, требующие вторичной отбраковки продукции.

Выступление начальника финансового отдела неожиданно раскрыло людям глаза. То, что считалось привычным в течение многих лет, вдруг предстало в новом свете, оказалось связанным не только с текущим днем завода, с его сегодняшним финансовым положением, но и с его будущим, с борьбой за рентабельность, за сверхплановые накопления, за экономию народных рублей.

3.

Михаил Николаевич еще не раз удивлял своих сослуживцев тонким анализом причин того или иного затруднения и находил неожиданные выходы. Достаточно рассказать историю с некондиционными тракторными деталями.

Начальник финансового отдела добился того, что завод вызвал инженеров-механизаторов из МТС, и они произвели проверку пригодности некондиционных деталей с одной лишь точки зрения: могут ли они пойти на замену изношенных частей в старых тракторах. Оказалось, что некондиционные детали могли бы продлить жизнь сотен тракторов! И некондиционные детали были вторично отбракованы при участии трактористов, механиков МТС и помогли пустить в работу еще сотни дополнительных тракторов. И на счет завода поступили многие тысячи рублей.

С первого же дня работы начальник финансового отдела оказался одной из движущих пружин производства и грозой нерадивых хозяйственников. На столе Михаила Николаевича лежит сводка работы цехов. Есть в цехах такое вредное стремление — иметь задел сверх установленной нормы. Сотня лишних деталей, рассуждают некоторые, не помешает. Особенно, если эти детали легко делать, а другие детали изготовлять трудно. На языке финансистов это называется превышением нормативов незавершенного производства. В общезаводском плане такой чрезмерный задел чрезвычайно вреден, он числится на балансе предприятия.

Михаил Николаевич Половинкин строго следит за осуществлением своего права на санкцию, которую он может применить к «задельщикам».

Есть еще одна сторона деятельности начальника финансового отдела — предупреждение растрат и хищений, злоупотреблений, незаконных действий.

На заводе «Трактородеталь» был такой случай. Начальник финансового отдела ушел в отпуск. Но вот его вызвали из отпуска, так как банк задержал зарплату. И достаточно было беглого взгляда на документы, чтобы понять, в чем дело. Заместитель директора по коммерческой части приказал оплатить счет Саратовского отделения Союзмашснабсбыта по выставленному платежному требованию за поставку угля в сумме двести тысяч рублей.

Михаила Николаевича обеспокоило то обстоятельство, что счет был оплачен, но документов о прибытии или даже отгрузке этого угля в адрес завода не поступало.

Тогда Половинкин произвел расследование всей сделки. Оказалось, что заместитель директора получил от конторы Союзмашснабсбыта некоторое количество строительных материалов для постройки личной дачи, и в порядке «возмещения за услугу» он приказал оплатить фиктивный счет Союзмашснабсбыта, чтобы дружески вывести контору из затруднения: уголь, мол, когда-нибудь да поступит, а тогда контора и вернет деньги — положение ее улучшится к тому времени... «Товарищеская услуга», граничащая с преступлением! В конце концов, после вмешательства прокуратуры 140 тысяч из двухсот удалось вернуть.

4.

Перед войной Михаил Николаевич разработал одно предложение, имеющее большое значение. Война помешала довести дело до конца. А теперь настало время снова поднять вопрос. Говоря кратко, дело сводится к следующему: износившиеся тракторные детали при замене их новыми изымаются из машин, оседая на складах и свалках, а чаще всего просто на полях. А это в большинстве дорогостоящие легированные стали.

Так возникает продуманная система возврата этого металла на производство. Для этого необходимо перестроить систему сбора металлолома, которым теперь занимается «Союзутиль», организация, может быть, и почтенная, но с делом не справляющаяся. Главтракторосбыт, отпускающий тракторные детали по нарядам для МТС, должен установить правила возврата изношенных и сломанных деталей в обмен на новые с десяти- или пятнадцатипроцентным снижением веса утиля по отношению к вновь получаемым деталям. При такой системе изношенные тракторные детали, вместо того, чтобы засорять усадьбы и поля, вновь поступали бы в производство.

Нельзя отказать этому предложению в разумности, тем более что такая система оправдывала себя не раз. Вспомним такие, по сути, незначительные операции, как возврат электроламп при покупке новых, возврат патефонных пластинок, стеклянной посуды... А здесь ведь речь идет о металле, чрезвычайно важном для государства, речь идет о народных рублях.

Михаил Николаевич находит время для разработки нового и, несомненно, очень важного предложения, касающегося системы расчетов; обсудить его нам кажется не лишним. Бывает, что хорошо работающий завод становится волей-неволей кредитором-заимодавцем для плохо работающего предприятия, будь оно поставщиком или покупателем — безразлично. Происходит это потому, что по существующей системе банковского контроля, в случае невозможности для предприятия оплатить счет поставщика, счет ждет очереди на оплату до тех пор, пока положение плательщика не улучшится. А это может произойти и через неделю, а иной раз и через месяц. Между тем получатель уже использовал полученные материалы и чаще всего их стоимостью погасил другие долги. И получается так, что хорошо работающий завод, выполняющий все плановые обязательства, кредитует недобросовестного получателя и сам часто «садится» на просрочку, то-есть ему нечем платить по счетам. Наказанным оказывается не виновник...

И вот Половинкин считает нужным обсудить следующее. В практике банковских операций существует система, применяемая пока только к операциям по поставке лесоматериалов. При поступлении этих материалов к получателю банк представляет семидневный срок на оплату счетов, а затем сам взыскивает эти суммы с получателя. Если шире распространить это мероприятие, тогда санкции банка будут направлены по точному адресу, именно тем предприятиям, которые работают плохо. Тогда легче будет вести контроль за всей работой предприятия и во-время обнаружить плохое ведение дела, выявить нерадивого хозяйственника. Михаил Николаевич Половинкин рассказывает нам об этом «в порядке дискуссии» и интересуется, поддержат ли его предложение? Он понимает, что осуществление такого предложения нуждается в серьезной подготовке, ибо это не рядовое рационализаторское мероприятие, осуществить которое несложно, а большое и важное дело, нуждающееся во всестороннем и глубоком обсуждении.

И еще одна мысль, которой Половинкин делится с собеседником. Речь идет о правах и обязанностях начальника финансового отдела в том виде, как они выглядят в типовом положении. Начальник финансового отдела по существующему положению не имеет узаконенного права на конфликт с директором в случае нарушения последним финансовой дисциплины. Обжаловать неправильные действия директора в главк, как это имеет право сделать главный бухгалтер, начальник финансового отдела не может.

Между тем обязанности и ответственность начальника финансового отдела настолько широки, что их, несомненно, следует подкрепить соответствующими поправками.

5.

Активное вмешательство в жизнь является одним из лучших качеств советского человека. Это качество в высокой степени присуще Михаилу Николаевичу Половинкину. Кроме своей основной работы, которую мы частично описали, он выполняет десятки поручений по общественной линии: является членом ревизионных комиссий, агитатором, выполняет партийные поручения, ведет работу в клубе.

Михаил Николаевич, по понятиям капиталистических стран, — хозяин миллионов. По волчьим законам капитализма, он должен был разорять конкурентов, грабить потребителей той продукции, которую выпускает его завод, пускать по миру мелких производителей.

Но как не похожа на все это деятельность советского распорядителя миллионов! Он распоряжается миллионами на пользу народу, государству, производству. И можно надеяться, что облик подлинного распорядителя миллионов советских рублей еще будет показан в нашей литературе с той полнотой, как он представлен в жизни, в многогранной советской жизни, где деятельность финансовых работников с каждым годом становится все выше, культурнее и многообразнее.

САРАТОВ

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Тов. БОРИСОВ НЕ ВЫПОЛНЯЕТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Омская медицинская школа — одна из старейших в Сибири. Основанная еще в прошлом столетии, она за долгие годы накопила много учебных пособий, оборудования, располагала прекрасно оснащенными кабинетами и была базой выращивания средних медицинских кадров Сибири. Сейчас школа, учащимися которой мы являемся, фактически закрыта.

В годы войны помещение школы было предоставлено эвакуированному в Сибирь заводу. Занятия проводились в общей средней школе № 65.

Кончилась война. Началось мирное строительство. Для завода были построены прекрасные новые дома и целый юношеский городок.

Все ждали, что помещение медицинской школы будет освобождено, тем более, что исполком Омского горсовета и все судебные инстанции вплоть до Верховного суда СССР обязали дирекцию завода освободить помещение школы.

Но директор завода тов. Борисов не желает считаться с постановлениями местных и судебных органов.

Мы, учащиеся школы, спрашиваем: почему исполком Омского горсовета и прокуратура не могут принудить тов. Борисова выполнить постановление правительства? Это тем более странно, что тов. Борисов — депутат Верховного Совета СССР.

Учащиеся Омской медицинской школы: ЕГОРОВ, КАРАСИКОВА, ГУБАНОВА, ГРИДНЕВА и др. (всего 40 подписей).

ОМСК.

ПЛАГИАТ В ЭФИРЕ

Вот уже несколько месяцев, как некоторые сотрудники «Московских известий по радио» во главе с редактором Хоменко проявляют особый интерес к периодической печати.

Вооружившись свежими номерами газет и журналов, репортеры и редактор начинают спешно «творить» при помощи ножниц и клея.

По радио передавалась статья Троля о благоустройстве столицы, три четверти которой были списаны из передовой «Московского большевика» за 16 апреля.

В беседе корреспондента «Московских известий» Груценко об уборке урожая и задачах агитаторов, переданной по радио 12 июля, слушатели без особого труда узнали статью заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации МК ВКП(б) тов. Горчакова, опубликованную в 18-й книжке «Блокнота агитатора». Такая же участь постигла статью «Правды» за 10 мая, передовую статью «Московского комсомольца» за 17 июля.

21 августа газета «Культура и жизнь» опубликовала статью, посвященную выходу в свет XIX тома Собрания сочинений В. И. Ленина. 23 августа эта статья с небольшими сокращениями была передана в городском выпуске «Московских известий» по радио. Авторство статьи присвоил себе тов. Хоменко.

А. КОСТРОВ.

ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОННЫХ ХОЗЯЕВ

В 1937 году мы, рабочие московского завода «Манометр», сами построили для своих детей сад и ясли. Наш детский комбинат был одним из лучших зданий в Москве.

Во время войны дети рабочих завода были эвакуированы. В комбинате поселилась воинская часть. В этом не было ничего обидного. Обидно, что теперь, когда война давно окончена, наше здание нам не возвращено. В нем размещены конторы и квартиры работников Министерства рыбной промышленности РСФСР. Здание в запущенном состоянии. Прекрасные ванные комнаты разрушены, оборудование бесследно исчезло.

Мы просим: помогите вернуть дом их законным владельцам — детям!

С. ГОРИН, Т. НОВИКОВ, А. КИРЮХИН и др. (следует 29 подписей рабочих).

Плохая услуга мичуринскому делу

Разоблачать последователей реакционной буржуазной науки — бесплодных вейсманистов-морганистов — долг советской печати. Но плохо, когда острие ее критики направляется на мнимого противника, а в роли разоблачителя выступает невежда, путаник.

25 августа с. г. читатели «Алтайской правды» узнали из большой «теоретически обоснованной» статьи некоего О. Мятковского, что научные сотрудники Горно-алтайской сельскохозяйственной опытной станции кандидаты наук И. Любимов и В. Иванова — отпетые морганисты.

Справедливо ли это?

И. Любимов и В. Иванова в 1929 году, по окончании вуза прибыли в далекий Кызыл-Озек. Станция только начинала свою деятельность. Алтайский край—край богатейших пастбищ. Но скот здесь был мелкий, малопродуктивный, позднеспелый. Молодые научные работники поставили своей жизненной целью улучшить местную и вывести новую высокопродуктивную породу.

Свои первые работы по улучшению местного скота симментальской породой они вели по общепринятому в то время формально-генетическому методу поглощения одной породы другою. Однако вскоре они увидели, что весьма ценное качество местного скота — высокая жирность молока— утрачивается в метисах. Убедившись в порочности применяемого ими метода, они перешли к воспроизводительному мичуринскому методу разведения жирномолочных метисов.

В результате десятилетних усилий И. Любимову и В. Ивановой удалось создать стадо коров, которые при обычных условиях кормления и содержания дают годовой надой молока в два раза больший, чем во многих других соседних хозяйствах. При этом жирность молока у метисов поднята до уровня жирномолочности сибирского скота, а живой вес доведен до живого веса симментальской породы (т. е. в два раза превосходит вес местных коров).

Одновременно у И. Любимова и В. Ивановой появилась смелая мысль: преодолеть бесплодность гибридов при отдаленной межвидовой гибридизации. Они начали опыты по скрещиванию яка с коровой. Был ли в этом практический смысл? Безусловно. Для Алтайского края — края зерна и масла — было бы весьма ценно не только сохранить высокую жирномолочность местного скота одновременно с увеличением его продуктивности, но и повысить ее путем метизации его с яком (жирность молока самки яка в 2—3 раза выше жирности молока крупного рогатого скота).

До сих пор гибридизация отдаленных видов животных либо не удавалась вовсе, либо же гибриды, как правило, были бесплодны. Бесплодными были и гибриды-самцы, полученные от скрещивания яка с коровой. И. Любимов и В. Иванова преодолели консерватизм наследственности путем мичуринского метода сближения, и им удалось получить гибридных самцов, способных к воспроизводству. Теперь на станции уже разводится гибридный скот. Его живой вес достигает 500—550 килограммов, а молоко (при удоях до 3000 кг) содержит 5,5—6 проц. жира. Молока такой жирности не дает ни одна порода коров в мире.

Итак, и теоретические принципы, из которых исходили экспериментаторы, и их практика — мичуринские. Разве по Менделю и Моргану можно об'единить лучшие качества двух пород в их высшем выражении в одной породе? Ни в коем случае. А ведь Любимов и Иванова создали именно таких коров, которые соединяют в себе лучшие качества и местной и симментальской пород. Спрашивается: почему же они — «морганисты»?!

Прикрываясь абстрактными обобщениями и внешне-мичуринской позицией, предвзято истолковывая надерганные из брошюр И. Любимова и В. Ивановой фразы, «критик» опорочил большой и ценный многолетний труд ученых-мичуринцев.

Что это? Желание показать, что и у нас, мол, есть свои морганисты, или же попытка под видом критики с мичуринских позиций протащить кой-какие морганистские «идейки» в племенное дело (негативное отношение автора статьи к мичуринскому воспроизводительному методу, пропаганда узко-селекционистской работы, замалчивание вреднейших последствий «деятельности» действительных морганистов в сибирском животноводстве, ссылки на авторитет известной морганистки проф. О. Ивановой и т. д.).

Как бы там ни было, плохую услугу мичуринскому делу оказала «Алтайская правда»!

Вместо того чтобы поддержать и отметить работу скромных мичуринцев-новаторов, газета шельмует их в глазах общественности. Краевое же Управление сельского хозяйства, которое непосредственно должно быть заинтересовано в работе исследователей, создало совершенно нетерпимые условия для их работы. Скотные дворы опытной станции совершенно разрушены, нет прочной кормовой базы, нет необходимого оборудования.

«Алтайская правда» проявила очевидную политическую слепоту, предоставив свои страницы для издевательского выступления путаника с явно морганистским душком, третирующего честных ученых-мичуринцев.

Кандидат сельскохозяйственных наук Д. СТАРЦЕВ

Архив древне-хорезмийских текстов

Замечательное открытие советских археологов

11 лет назад в пустынных песках Кызыл-Кума начала свою работу экспедиция ученых, руководимая профессором С. П. Толстовым. В этом обширном районе нашей страны в древности существовало могучее Хорезмийское государство— один из важных центров мировой цивилизации.

В XIII веке под ударами полчищ Чингис-хана Хорезмийское царство пало. Развалины его богатых дворцов, обширных городов и поселений были погребены песками пустыни Кызыл-Кум. Погибла замечательная культура хорезмийцев, их язык и письменность были забыты.

При раскопках, проведенных в прежние годы, было найдено несколько монет, относящихся к III—IV векам нашей эры. Это позволило профессору Толстову еще в 1938 году расшифровать хорезмийский алфавит, но в распоряжении ученых не было ни одного документа, написанного на этом языке.

И вот несколько дней назад руководитель экспедиции тов. Толстов прислал в Москву, в Институт этнографии Академии наук СССР телеграмму, сообщающую об открытии архива древне-хорезмийских текстов на дереве, коже и бумаге. Извлечены письменные свидетельства высокой культуры одного из древнейших народов нашей Родины.

Архив найден при раскопках башни дворца «Топрак-кала», относящегося к III веку нашей эры.

Профессор Толстов сообщает, что сейчас уже вскрыто 30 помещений дворца— залы, комнаты, коридоры, дворики — общей площадью 1.500 квадратных метров. Найдено большое количество керамических изделий, десятки разнообразных сосудов, оружие, украшения и т. д. Большой интерес представляют красочные декоративные росписи, сохранившиеся на стенах некоторых зал.

За одиннадцать лет работы экспедиция совершила множество разведывательных маршрутов, пройдя в общей сложности около 15 тысяч километров в пустыне. С прошлого года при разведках применяется и авиация. В результате раскопок советские археологи и этнографы открыли свыше 600 ранее не известных замечательных памятников древности.

А. НАТОЛЬСКИЙ

Анонимные товары

Недавно Сестрорецкому инструментальному заводу им. Воскова пришлось выдержать яростный бой с двумя родственными предприятиями. Арбитрами выступали два министерства — торговли и станкостроения. Спор шел, казалось, о простой вещи: три завода претендовали на право ставить на плоскогубцах, фрезах и сверлах своего производства скромную букву «В»...

В чем же дело?

Что произошло?

В годы войны Сестрорецкий завод был эвакуирован вначале в один город, затем в другой. В обоих городах появились заводы-дублеры, пользовавшиеся фабричной маркой основного предприятия—буквой «В». Но, когда в 1945 году завод в Сестрорецке был восстановлен, директор его тов. А. Весновский, главный инженер тов. Н. Иванов и весь коллектив потребовали возврата старой марки. 225 лет существует Сестрорецкий завод, его продукция славится повсеместно. Не только в Ленинграде, но и в Магнитке и в Донбассе знают и уважают марку «В»! И арбитры возвратили Сестрорецкому заводу его зарекомендовавшую себя марку.

Эту историю борьбы предприятия за марку, которая зарекомендовала себя, мы вспомнили в связи с эпизодом, имевшим место в Главном управлении шорно-седельной и кожно-галантерейной промышленности, именуемом «Главшора». Появился приказ министра легкой промышленности РСФСР со строжайшим запретом принимать немаркированную продукцию. Начальник Главшоры тов. И. Аранжереев немедленно решил упорядочить товарные знаки подведомственных ему многочисленных предприятий. Но как сделал это тов. Аранжереев? Попытался ли он узнать, какие фабрики имеют марки, насколько они популярны, как зарекомендовали себя?

Нет, начальник Главшоры поступил значительно проще. В его кабинет был приглашен художник. Вдохновенный мастер кисти в один день нарисовал марки для всех предприятий: тому—треугольную, этому—круглую, тому—голубую, этому—розовую. Красивые рисунки понравились начальству. Марки зарегистрировали и разослали по фабрикам—в Красноуфимск, Омск, Торжок, Ярославль...

И никого не взволновало, что старейшая ленинградская фабрика им. Бебеля вместо старой квадратной марки получила круглую, а Краснодарская—вместо круглой квадратную. Если популярной была старая марка,—изволь снова завоевывать авторитет, а если скомпрометировала себя, —радуйся, что ты от нее избавился, и облегченно вздыхай!

Марка—лицо предприятия. Нет марки—продукция обезличена. Все знают марку обувной фабрики «Скороход». Если покупатель видит на подошве надпись «Скороход» с характерным росчерком, он знает: качество ботинок гарантировано. Широко известны и пользуются доброй славой марки Ярославского автозавода, московского завода «Калибр», завода «Динамо» им. Кирова, ленинградского завода «Русский дизель» и десятков других.

Но вот что любопытно: на мощном дизеле стоят буквы «РД», а на товарах массового потребления — чулках и носках марки нет. Нет ее и на джемперах, портфелях, сумках, галстуках и т. д. и т. д. Безымянные товары заполнили прилавки.

Известно, к чему ведет обезличка. Курильщики помнят историю папирос «Беломорканал». Вначале их выпускала фабрика им. Урицкого в Ленинграде. Папиросы завоевали популярность. Тогда зарекомендованная этикетка (заметьте: «этикетка», а не «марка») пошла в ход; «Беломорканал» начали выпускать почти все табачные фабрики. И кончилось дело тем, что хорошие папиросы быстро стали плохими. И сами ленинградцы уже не борются за свою марку, ибо потребитель потерял представление о том, кто выпускает «Беломорканал».

Продукция предприятий вкусовой промышленности тонет в безликом потоке. Помните ли вы такую рекламу: «Пейте пиво «Главпиво»? Но потребитель не хочет пить «Главпиво». Он требует, чтобы этикетка сообщала: пиво производил такой-то завод. Потребитель хочет покупать в дальнейшем пиво только этой марки, если она ему понравится, либо же, если пиво не понравится,—обходить эту марку за километр.

Многие пивоваренные заводы выпускают рижское, жигулевское и московское пиво. Не только в Москве, но и в Кургане варят «московское» пиво, ссылаясь на «единую рецептуру». Массовый потребитель по большей части и не может разглядеть на этикетке названия завода. Тем более, что иные хитрецы научились впечатывать его на оборотной стороне этикетки.

Именно с правильного маркирования начинается борьба за качество продукции. И до тех пор, пока не будет порядка в этом деле,—дело не сдвинется с места и не выйдет за пределы пустых разговоров. В бюро товарных знаков Министерства торговли СССР нам сообщили, что у них зарегистрировано пока всего 8.600 фабричных марок. Цифра—явно мизерная по сравнению с десятками тысяч заводов и фабрик нашей страны. Очевидно, остальные предприятия борются за честь фабричной марки... не имея марки?

600 рационализаторов на заводе

В коллективе Люберецкого ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени завода сельскохозяйственных машин — свыше 600 рабочих-рационализаторов. Настоящие хозяева своего завода, они оснащают цехи новой техникой, совершенствуют технологию, разрабатывают и внедряют высокопроизводительные методы труда.

В этом году от рабочих, инженеров и техников получено около 700 рационализаторских предложений и изобретений. 400 из них уже внедрены в производство и дают заводу 1.350.000 рублей экономии в год.

Старый производственник Я. Савин сконструировал оригинальный станок для автоматической обработки граблей жаток. Станок вытеснил ручной труд и значительно снизил себестоимость выпускаемых машин.

Еще недавно участок штампов считался «узким» местом завода. Несмотря на большие усилия, коллективу инструментального цеха никак не удавалось полностью обеспечить кузнецов штампами для молотов горячей штамповки. Заготовки штампов обрабатывались на продольно-строгальном станке старой конструкции, а это отнимало много времени.

Мастер инструментального цеха В. Сухарев решил изменить технологию обработки и перейти от строгания к скоростному фрезерованию плоскостей заготовок. Это ему удалось не сразу. В изготовленной по эскизу тов. Сухарева четырехрезцовой фрезерной головке был допущен просчет, и она не нашла практического применения. Но новатор продолжал экспериментировать. На помощь ему пришли сотрудники Центрального научно-исследовательского института организации труда и механизации производства. В результате совместной работы была создана новая головка с семью резцами, позволившая перейти на скоростное фрезерование штампов и инструментов.

Теперь заготовка молотового штампа обрабатывается за 8—9 часов вместо прежних 40—45 часов.

За последние дни приток рационализаторских предложений усилился. Рационализаторы помогают заводу выполнить годовой план к 20 октября и дать до конца года 18 миллионов рублей сверхплановых накоплений.

О ЧЕМ ГОВОРИТ ТЕАТРАЛЬНАЯ АФИША

Представим себе человека, который захотел бы познакомиться с новинками современной русской драматургии при помощи театральной афиши. Представим себе, что этот человек об'ехал многие города Украины, Грузии, Армении, Казахстана и других республик, всюду обращаясь к афишам, возвещающим о начале нового театрального сезона. Он неизбежно пришел бы к выводу, что наша драматургия ничего не создала, кроме таких пьес, как «Чужой ребенок», «День отдыха», «Человек с того света», «О друзьях-товарищах» и «Вас вызывает Таймыр». Именно эти названия, украшающие театральные афиши множества городов, определяют в последнее время репертуар театров периферии.

Как же случилось, что со сцен этих театров почти исчезли лучшие произведения советской драматургии? Почему, — пусть хороший и талантливый, — водевиль и непритязательная комедия неожиданно вытеснили все другие жанры советской пьесы, современную драму о жизни и борьбе советских людей? Почему многие театры фактически отказались от работы над советской пьесой?

Прежде всего потому, что руководящие театральные организации и, в первую очередь, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР до сих пор не сделали всех необходимых выводов из постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Комитет слишком медленно перестраивает свою работу в соответствии с новыми требованиями. Он примиренчески относится к порочной практике многих театральных руководителей на местах, засоряющих репертуар второсортными пьесами.

Центральный Комитет ВКП(б) поставил перед Комитетом по делам искусств серьезную задачу: добиться, чтобы каждый драматический театр ежегодно выпускал не менее двух-трех полноценных спектаклей на современные темы. За истекшие два года в работе театров произошли несомненные сдвиги. Повысилось качество спектаклей. Советская пьеса заняла ведущее место в репертуаре многих театров. Однако уже в самом начале нового сезона обнаружились крупные недостатки в работе театров и ошибки репертуарной политики Комитета по делам искусств и его органов на местах.

После перехода на работу без государственной дотации театрам была предоставлена полная инициатива в выборе пьес текущего репертуара. Некоторые театры серьезно отнеслись к составлению планов, строили их, исходя из интересов советского зрителя. Другие же в надежде на аншлаги перегрузили репертуар мелодрамами и развлекательными пьесами, забыв о том, что первая задача нашего театра — воспитание народа средствами искусства.

Но самое главное заключается в том, что даже в тех театрах, где с планами обстояло благополучно, фактическое состояние репертуара решительно отличается от первоначально намеченных планов: не успев реализовать последние, театры принялись наспех готовить внеплановые постановки. Большинство театров Узбекской и Казахской ССР, не считаясь с утвержденными планами, выпускают случайные спектакли; отдельные совпадения с планом здесь являются не более как счастливым исключением из правила. Полный репертуарный беспорядок и отсутствие государственной дисциплины характеризуют также положение в украинских театрах. Здесь не идут такие пьесы, как «Закон чести» А. Штейна, «Большая судьба» А. Сурова. «Великая сила» Б. Ромашова и «Хлеб наш насущный» Н. Вирты.

Таким образом, советские пьесы, посвященные актуальным проблемам современности, в репертуаре многих театров не только не занимают центрального места, но нередко отсутствуют совершенно. Например, в афише Молотовского драматического театра, выпущенной к началу сезона, значится только несколько классических пьес. Напрасно мы стали бы искать здесь «Великую силу», «Остров мира» или шесть других спектаклей, предусмотренных репертуарным планом. Зато вне плана театр успел подготовить и «Пигмалиона», и «Мачеху», и «Собаку на сене», а сейчас готовит «Тартюфа».

На театральную сцену широким потоком хлынули мелодрамы, водевили, историко-этнографические пьесы. На афишах запестрели «Каширская старина», «Овод», «Стакан воды» и многие другие «заманчивые» названия, которых не было в первоначальных планах.

Ответственность за всю эту репертуарную вакханалию, за явное снижение идейно-художественного уровня работы театров ложится прежде всего на местные отделы и управления по делам искусств. Они свели свою задачу к формальному утверждению творческих заявок театров и фактически отказались от руководства репертуаром, перестали интересоваться перспективами жизни театров, влиять на ход работы над новыми спектаклями. Нетрудно заметить, что они оказались на поводу у тех руководителей театров, которые строят свою «политику», исходя из кассовых соображений, и пытаются оправдаться ссылками на отсутствие интереса к серьезной драматургии со стороны зрителей.

До сих пор еще в кое-каких кругах распространено мнение, будто привлечь зрителей в театр и сделать полный сбор может, главным образом, бездумная комедия, водевильный пустячок или душещипательная мелодрама. От этого вредного заблуждения еще не избавились некоторые руководители театров, не желающие считаться с подлинными запросами советского зрителя.

Известно, что так называемые «легкие жанры» пользуются успехом, и никто не думает, что их надо изгнать со сцены. Да, водевиль попрежнему «есть вещь», и он имеет право на существование. Да, наши зрители хотят смеяться, они любят хорошую комедию. Их может взволновать и мелодрама, если она разыграна хорошими актерами и со вкусом поставлена. Но надо ли говорить, что советские зрители относятся к театру, как к одному из важнейших средств коммунистического воспитания! И прежде всего они хотят, чтобы в сценическом произведении отразились те мысли и чувства, которые присущи им, людям нового общества, его активным строителям.

Театр, отвечающий запросам своих зрителей, умеющий увлечь их серьезным решением серьезных вопросов, идет в ногу с жизнью и заслуживает названия передового современного театра. А заслужив это название, он имеет право ставить и хорошие комедийные спектакли, он даже обязан сделать свой репертуар разнообразным в смысле жанров и тематики. Но если театр пичкает зрителя одними «легкими жанрами», не проявляя необходимой строгости и вкуса при выборе пьесы, значит, он не уважает своего зрителя и расписывается в неспособности быть его учителем и воспитателем.

Факты подтверждают справедливость всего сказанного. Вспомним успех «Молодой гвардии», обошедшей сцены множества театров. Задумаемся над тем, что многие театры сумели заинтересовать зрителя именно современными спектаклями. Так обстоит дело, например, в Калининском и Ульяновском драматических театрах. Основой репертуара здесь являются лучшие советские пьесы, именно они позволяют этим театрам успешно выполнять финансовые планы. Премьеры текущего года в Калинине («Великая сила», «Жизнь в цитадели») уже прошли по нескольку десятков раз при неизменных сборах. «Великая сила» с аншлагами идет в Горьковском драматическом театре. В Сталинском драматическом театре имени Артема советские пьесы посещаются втрое активнее, чем все остальные.

Драматический театр города Энгельса, в надежде поправить свои дела, выпустил в начале лета две премьеры — «Чужой ребенок» и «Коварство и любовь». Но расчеты не оправдались: сразу же после премьеры первый из этих спектаклей дал за месяц только 13 процентов сбора, второй — 20 процентов. Примерно то же самое произошло в Николаевском украинском передвижном театре. Здесь был сделан упор целиком на развлекательные спектакли; однако это не улучшило финансовые дела театра: все эти спектакли посещаются очень плохо. Даже такая слабая пьеса, как «Молодой человек» Г. Мдивани и А. Кирова (единственная советская пьеса, оставшаяся в репертуаре театра), дает вдвое большие сборы.

Итак, не напрасно ли некоторые директоры театров с надеждой обращаются к «Каширской старине»? Эти надежды основаны на незнании советского зрителя, на недооценке его культурного уровня и духовных запросов. Пытаясь — вольно или невольно — угодить мещанским вкусам, ориентируясь на отсталую часть публики, театр рискует лишиться доверия своих основных зрителей.

***

Наша драматургия все еще отстает от тех требований, которые пред'являет ей народ. Многие задачи, стоящие перед драматургами, еще не нашли разрешения. Союз советских писателей и его комиссия по драматургии слишком мало сделали для того, чтобы улучшить состояние репертуара. Комиссия, которая должна быть штабом советской драматургии, не мобилизовала ведущих драматургов и писателей для важнейшей работы по созданию полноценного репертуара советского театра.

Но, несмотря на все это, необходимо подчеркнуть, что у нас есть пьесы, заслуживающие внимания театров, пьесы, которые могли бы украсить собой многие сцены. Сошлемся для примера на пьесу Э. Грина «Дом на холме»; написанная на основе отличной повести «Ветер с юга», она до сих пор не привлекла внимания театров. Остается неизвестной зрителям пьеса «Борьба без линии фронта» А. Якобсона, удостоенная Сталинской премии. Ни один театр не показал «Счастье» (по роману П. Павленко), «Бабье лето» В. Овечкина.

Одна из причин ограниченности репертуара состоит в том, что театры периферии и даже управления по делам искусств плохо знают современную драматургию, не следят за ее развитием, не имеют возможности своевременно узнавать о появлении новых пьес. Продвижение советских пьес в театры не организовано, предоставлено самотеку. Хорошая и плохая пьесы рассылаются на равных основаниях.

Сложилась традиция, согласно которой чуть ли не единственной рекомендацией пьесы для периферийного театра служит ее появление на столичной сцене. Между тем, мы назвали ряд пьес, которые по тем или иным причинам не поставлены ни в Москве, ни в Ленинграде, однако заслуживают внимания зрителей. Получается так, что театры жалуются на невозможность улучшить репертуар, а пьесы ждут, пока о них узнают или вспомнят режиссеры.

Особенно плохо обстоит дело с продвижением новых пьес в театры союзных республик. Переводы их делаются, как правило, с большим опозданием. Характерно, что коллектив Черновицкого украинского музыкально-драматического театра только во время гастролей в Москве познакомился с пьесами «Закон чести», «Возвращение Тараса» и др. На украинском языке этих и многих других пьес нет, зато слабая, фальшивая пьеса А. Успенского «Жили три друга» уже переведена.

Есть и еще источники, к которым могли бы обращаться театры, заинтересованные в обогащении своего репертуара. К таким источникам принадлежит драматургия национальных республик. Но Комитет по делам искусств, по сути дела, не занимается изучением национальной драматургии, он не распространяет даже лучших пьес, таких, как, например, «Ржавчина» А. Якобсона, «Генерал Ватутин» Л. Дмитерко.

Очевидно, что состояние репертуара наших театров улучшится только в том случае, если Всесоюзный комитет, республиканские управления и областные отделы по делам искусств откажутся от хладнокровно-созерцательного отношения к вопросам репертуара и решительно изменят характер руководства театрами.

Всесоюзный центр пушкиноведения

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) В Институте литературы (Пушкинском доме) Академии наук СССР развернулась подготовка к стопятидесятилетию со дня рождения А. С. Пушкина. Исполняющий обязанности директора института профессор Л. Плоткин сообщил корреспонденту «Литературной газеты»:

— Как известно, по решению правительства в городе Пушкин (бывшее Царское Село) создается Всесоюзный центр пушкиноведения. Переданные для этой цели Институту литературы Академии наук СССР Александровский дворец и здание Царскосельского лицея сильно пострадали во время немецко-фашистской оккупации города. Ныне здесь ведутся восстановительно-реставрационные работы. К стопятидесятилетию со дня рождения великого русского поэта будет готово несколько зал Александровского дворца. Здесь откроется Всесоюзная пушкинская выставка. В здании лицея закончится реставрация актового зала и мемориальных комнат, связанных с пребыванием в лицее Пушкина и многих его друзей.

К июню 1949 года будут завершены восстановительно-реставрационные работы в варварски разрушенном фашистскими оккупантами пушкинском заповеднике — селе Михайловском. Сейчас воссоздается сожженный гитлеровцами дом-музей. В заповеднике во время пушкинского юбилея состоятся массовые народные празднества.

В будущем году Институт литературы созывает Всесоюзную конференцию пушкинистов. Конференции предстоит подытожить достижения советской науки в области изучения жизни и творчества Пушкина, наметить дальнейшие задачи пушкиноведения.

По инициативе президента Академии наук СССР академика С. И. Вавилова Институт литературы предпринял юбилейное массовое издание полного собрания сочинений Пушкина в десяти томах. Оно полностью выйдет в свет к стопятидесятилетию со дня рождения поэта (семь томов уже сданы в производство). Институт готовит также ряд новых научных трудов о Пушкине. В частности, профессор Б. Мейлах заканчивает книгу «Пушкин и его эпоха». Возобновляется издание «Пушкинского временника», будут изданы альбомы, справочники и путеводители по пушкинским местам.

В Союзе советских писателей СССР

Большое лето

21 сентября состоялось собрание секции поэзии Союза советских писателей СССР. С информационным сообщением об итогах летней работы московских поэтов выступил С. Щипачев.

— Московские поэты, — сказал он, — побывали этим летом в творческих командировках в различных уголках нашей необ'ятной Родины.

А. Твардовский путешествовал по Уралу. В. Инбер совершила поездку в Узбекистан. У восстановителей Сталинграда гостил М. Луконин. В далекую Туву ездил С. Гудзенко, по Ленинградской области — А. Межиров.

Московские поэты создали в летний период много новых произведений. К. Симонов закончил работу над книгой стихов на международные темы. М. Луконин готовит книгу стихов о Сталинграде. А. Межиров написал цикл стихов под общим заглавием «Коммунисты, вперед!», С. Гудзенко — «Тувинская тетрадь». В ближайшее время появятся новые поэмы А. Яшина — о передовом колхозе, В. Захарченко — о ленинско-сталинском комсомоле. Выходит из печати новый сборник Е. Долматовского.

С. Щипачев рассказал и о планах работы секции. В недалеком будущем предстоит широкая дискуссия о проблемах публицистической поэзии.

А. Жаров доложил о мероприятиях, осуществляемых секцией в связи с приближающимся тридцатилетним юбилеем ВЛКСМ. Он призвал московских поэтов творчески откликнуться на эту знаменательную дату.

Затем состоялось чтение и обсуждение нового произведения Виктора Урина «Молдавская поэма».

Выступившие в прениях П. Антокольский, Е. Златова, С. Васильев, А.Ситковский, А. Жаров, В. Инбер, Э. Левонтин, А. Коваленков, П. Шубин, С. Щипачев указали на незавершенность поэмы, на присущие ей серьезные недостатки и пришли к единодушному выводу, что поэма нуждается в доработке.

ЗА МИР, ЗА ДЕМОКРАТИЮ!

По призыву Вроцлавского конгресса

Всемирный конгресс деятелей науки и культуры в защиту мира, состоявшийся во Вроцлаве, нашел живой отклик в сердцах передовой интеллигенции всех стран. Из Праги, Бухареста, Будапешта, Бирмингама и других городов все громче звучат голоса поборников прочного демократического мира и прогресса.

Недавно в зале будапештского Музыкального театра собрались представители интеллигенции столицы Венгерской Народной республики. Они с энтузиазмом встретили речь главы венгерской делегации на Вроцлавском конгрессе профессора Лукача Дьердь, призвавшего их принять активное участие в международном движении деятелей науки и культуры в защиту мира.

— Широкий размах этого движения,— сказал профессор Лукач, — будет иметь всемирно-историческое значение. Оно покажет, что представители передовой интеллигенции мира нашли общий язык с трудящимися массами, борющимися против империализма.

Многолюдное собрание ученых, писателей и журналистов, созванное по инициативе Румынского института мировой культуры, состоялось в Бухаресте. В его работе приняли участие члены Великого национального собрания и правительства во главе с председателем Совета министров доктором Петру Гроза и первым вице-председателем Георгиу Деж. Собравшиеся с большим вниманием выслушали выступления румынских делегатов на Вроцлавском конгрессе — академиков Стоилова и Николау, публициста Рау и других.

Интеллигенция румынской столицы полностью присоединилась к решениям Всемирного конгресса. Образована инициативная группа для созыва в скором времени Национального конгресса деятелей культуры в защиту мира.

«Мы обязуемся, — говорится в принятой собранием резолюции, — стать на защиту жизни мирных людей и великих культурных ценностей, бороться за независимость и свободу народов, против империализма, войны и обскурантизма. Мы обязуемся отдать свои знания, таланты и энергию делу укрепления фронта мира, руководящей силой которого является Союз Советских Социалистических Республик, фронта, в рядах которого активно выступает Румынская Народная республика».

С под'емом прошла конференция в защиту мира, организованная на-днях советом профсоюзов Бирмингама (Англия). Среди выступавших на конференции были члены парламента, профсоюзные деятели, представители церкви. Ораторы осуждали деятельность английского правительства, связанную с нарушениями международных соглашений, в частности Потсдамского соглашения, — деятельность, которая не может способствовать укреплению дела мира.

Вопросы борьбы за мир включаются в повестку дня международных конференций и с'ездов, собирающихся для обсуждения специальных вопросов. Так было, например, на закончившемся 11 сентября международном с'езде врачей в Будапеште. Как на пленарных заседаниях, так и в секциях с'езда деятели медицины Болгарии, Польши, Румынии, Чехословакии, Албании, Англии, США, Голландии, Швейцарии, Китая, Франции и других стран высказывались за необходимость присоединиться к активной борьбе против поджигателей новой войны.

Происходящий сейчас в Добржишском замке близ Праги с'езд Всемирной федерации научных работников, в котором участвуют представители семнадцати стран, наряду с вопросом о социальном положении ученых обсуждает задачи борьбы за мир. Обсуждаются, в частности, вопросы о том, как предотвратить использование достижений науки в качестве орудий политики империализма и как добиться того, чтобы достижения мировой науки становились достоянием широких масс трудящихся.

Крепнет движение прогрессивной интеллигенции в защиту мира и демократических свобод также в странах Нового Света. Радиостанция Гватемалы сообщила на-днях о совещании, созванном профсоюзом революционных работников культуры и искусства и молодежным демократическим союзом с целью создания национального комитета борьбы за мир.

Кубинская газета «Ой» 18 сентября опубликовала заявление аргентинской «Лиги борьбы за права человека», поддерживающее предложения нескольких влиятельных латино-американских организаций о созыве в городе Мексико конгресса в защиту мира и демократии в Западном полушарии. Заявление осуждает поддержку Соединенными Штатами реакционных правительств Греции, Турции, Чили, Испании, Парагвая и других стран и призывает к об'единению демократических сил Латинской Америки, чтобы противостоять «подозрительному перевооружению некоторых правительств и опасности новой мировой войны».

— В подготовляемом конгрессе,— заявил корреспонденту мексиканской газеты «Эль насиональ» исполняющий обязанности председателя сената Кубы Маринельо, — желают принять участие различные кубинские организации, в том числе Конфедерация рабочих и Федерация студентов университетов. Маринельо выразил пожелание, чтобы бывший президент Мексики Ласаро Карденас занял пост председателя организационного комитета по подготовке конгресса, намечаемого на январь будущего года.

Призыв Вроцлавского конгресса деятелей культуры к расширению и укреплению фронта борьбы за мир, за демократию содействует росту и сплочению прогрессивных сил, выступающих против империалистических поджигателей третьей мировой войны.

Е. КНИПОВИЧ

Странная позиция советского критика

Прогрессивное мировоззрение — важнейшее условие идейно-творческих побед писателя. Об этом свидетельствует, прежде всего, весь опыт советской литературы, мировую роль которой отрицают сейчас лишь от'явленные мракобесы. Об этом же свидетельствует и опыт зарубежных литератур. Наиболее правдивое и яркое изображение действительности, наиболее острое и глубокое разоблачение всех сил реакции свойственно творчеству писателей-коммунистов и последовательных антифашистов — таких, как Луи Арагон, Пабло Неруда, Говард Фаст, Мартин Андерсен Нексе, Анна Зегерс.

Казалось бы, что этот вопрос не может вызвать разногласий в советской критике.

Однако тов. И. Фрадкин придерживается иного мнения о роли передового мировоззрения для творчества писателей. В статье «Борьба продолжается», посвященной послевоенной немецкой литературе («Новый мир», № 8, 1948 год), он заявляет:

«Но, несмотря на консерватизм и политическую ограниченность Вихерта, отчасти даже благодаря ей, его послевоенные книги сыграли большую положительную роль, и ни один немецкий писатель не нанес такого сокрушительного удара по реакционной легенде об антифашистской борьбе, как сам во многом близкий реакции Вихерт».

Заявление это — беспримерное, возмутительное.

Страсть к декадентским парадоксам заставила советского критика И. Фрадкина приписать ведущую роль в борьбе с фашистской идеологией не демократическим писателям, а Вихерту, который, по собственным словам И. Фрадкина, «приходит к рассуждениям, фатальным образом совпадающим с некоторыми страницами из книги Гитлера "Моя борьба"».

Статья И. Фрадкина озаглавлена «Борьба продолжается» и должна была, очевидно, быть посвящена тем острым столкновениям между силами демократического и реакционного лагерей, которые отражаются в литературе современной Германии.

Однако ни о какой борьбе в статье речи нет. Она заполнена подробным разбором всех ухищрений и измышлений реакционных писателей, всех открытых и скрытых форм фашистской пропаганды. И. Фрадкин охотно и подробно говорит об ущербных, непоследовательных антифашистах, о декадентских произведениях, из которых после долгого перетряхивания можно извлечь лишь крупицу об'ективной истины (например, пьеса Цукмайера «Дьявольский генерал»).

Зато писателей-коммунистов и последовательных антифашистов — таких, как Бехер, Вольф, Бредель, Вайнерт, Харих, Хермлин и т. д., И. Фрадкин просто упоминает «под занавес», в конце статьи, лишь иногда называя отдельные их произведения.

Исключение он сделал для одной лишь Анны Зегерс. К ее произведениям И. Фрадкин возвращается несколько раз. Но это внимание к творчеству крупнейшей писательницы-антифашистки носит, по меньшей мере, странный характер.

Так, И. Фрадкин ставит рядом «Седьмой крест» Анны Зегерс и «Каждый умирает в одиночку» Ганса Фаллады, считая, что обе эти книги воплощают тезис: «Рабочий — основная фигура сопротивления фашизму».

Анна Зегерс в своей книге, действительно, правдиво, с большой любовью нарисовала рабочего-коммуниста, последовательного борца против фашизма. В романе же Ганса Фаллады, по собственным словам И. Фрадкина, подпольщики-коммунисты изображены в духе героев «Бесов» Достоевского.

То краткое изложение романа Анны Зегерс «Седьмой крест», которое дает И. Фрадкин, не может вызвать ничего, кроме глубокого удивления каждого читателя, который знаком с книгой.

Произвольно излагая отдельные сцены, эпизоды, И. Фрадкин создает впечатление, будто и эта книга, лучшая в немецкой антифашистской литературе последних лет, изображает подпольщика-коммуниста только носителем идей жертвенности, фатализма, согнувшегося под бременем полного и трагического одиночества.

Критик не замечает того, что, без конца твердя о полной изолированности, о полном одиночестве — физическом и моральном — коммунистов в Германии, он тем самым об'ективно поддерживает реакционную легенду о «народности» фашизма, энергично разоблачавшуюся им самим в первой главе его статьи.

Обходя молчанием силы демократического лагеря, непомерно раздувая силы реакции, И. Фрадкин дает неполную и неверную картину современной литературы Германии.

Е. ДОРОШ

Академия, которая борется

Тот, кому довелось присутствовать на заседаниях августовской сессии Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина, слышать доклад Трофима Денисовича Лысенко и выступления его соратников, тот помнит, конечно, осязаемые и зримые доводы, какими ученые-мичуринцы подкрепляли свои теоретические положения.

Директор Грибовской селекционной станции академик Ушакова показала собравшимся унизанные плодами кусты томатов, сладкий перец, баклажаны и дыни, выведенные на полях Подмосковья. Директор Сибирского зернового института Высокос поднял над трибуной исполинские снопы озимой пшеницы, прежде вымерзавшей в Сибири. Академик Колесник...

Впрочем, о том, чего добился Колесник и его многочисленные сотрудники, написал, задолго до сессии, Геннадий Фиш в очерках «Народная академия», опубликованных в журнале «Новый мир».

Это история о просе, но она «будет интересна даже тем, кто не любит пшенной каши», как полушутливо замечает автор, приступая к рассказу. На протяжении пятидесяти восьми журнальных страниц занимательно и в то же время с достаточной научной аргументацией, поэтично и, однако же, не стесняясь давать агротехнические советы, разоблачая схоластическую лженауку и проповедуя материалистическую истину, знакомит нас писатель с историей грандиозного опыта, предпринятого академией на площади в пятьсот тысяч гектаров земли. Необходимость этого опыта была вызвана тем, что одна из отличнейших продовольственных и кормовых культур, способная к тому же противостоять засухе, была вместе с тем культурой малоурожайной и чрезвычайно трудоемкой. Просо давало три-пять центнеров с гектара.

А ведь просо — это не только пшенная каша, но и мясо, но и сало, но и яйца...

— Что сделать, чтобы поднять урожайность проса? — спросил товарищ Сталин академика Лысенко еще десять лет назад. Трофим Денисович вызвал из Одессы Ивана Даниловича Колесника и послал его в Чкаловскую область, где больше всего сеяли просо, узнать, почему там такие низкие урожаи.

«Не медля ни дня, Колесник выехал в колхозы Чкаловской области, а Лысенко остался в Москве проводить строгое следствие над просом, выпытывая его тайны, пред'являя ему одно за другим суровые обвинения, допрашивая с пристрастием, пытаясь распутать сложный и перепутанный клубок обвинений и показаний... Страшные потери при уборке. Зерна в метелке созревают не одновременно. Верхние колоски созрели — нижние еще зеленые. Пока ждешь, чтобы созрели нижние зерна на метелке, — верхние осыпаются. Пропадают... Не собрать... И так утекает до половины урожая. Может быть, направить следствие по этому следу? Или начать с того, что сейчас, когда и вообще-то нет сортовых семян, заняться выведением такой породы, у которой все зерна в метелке созревают одновременно? Возможен и этот путь. Но такую задачу можно разрешить только в несколько лет. Нет, не годится. Надо это сделать при жизни. Да что, при жизни! Надо сделать так, чтобы уже в будущем году совершить скачок вперед! И при помощи самых простых приемов. Народ этого ждет... Значит, надо итти по другому пути».

Путь, по которому пошел академик Лысенко, был путем революционера в науке, путем, по которому шел великий Мичурин. «...Надо спросить у проса, чего оно хочет, чего боится. И вместе с ним ополчиться на его врагов...»

«И просо научило его. Раскрыло перед ним свои тайны...»

То, чего ученый не мог найти в бесчисленных научных трудах о просе, авторы которых бесстрастно утверждали, что низкая урожайность есть законная особенность этой культуры, то Лысенко отыскал, упорно исследуя самое растение. Выводы его совпали с выводами Колесника, вернувшегося из Чкаловской области.

Исходя из потребностей проса, Лысенко разработал комплекс агротехнических приемов. Лютым врагом проса всегда были сорняки, буйно разраставшиеся к тому времени, когда просо едва начинало всходить. Лысенко предложил подождать, пока сорняки хорошо разовьются, уничтожить их культиватором и только после этого сеять просо, благо земля будет уже достаточно прогрета. Просо быстро взойдет, и тогда оно уже само забьет сорняки, если они появятся снова. Лысенко предложил также сеять просо широкорядно, чтобы между рядами было 45 сантиметров. При этом гуляло две трети земли, что, казалось бы, должно было снизить урожай. Однако произошло обратное. Широкие ряды увеличивали площадь питания каждого растения, улучшали его освещение, давали ему возможность свободно развиваться. Широкие ряды позволяли механизировать уход за просом и его уборку.

Были и другие агроприемы, иные из которых, — например, подкормка, — рождены были опытом передовых колхозников. Впервые подкормку растения во время его роста применили Мария Демченко и другие участницы исторического движения пятисотниц. Теперь Лысенко и Колесник рекомендовали подкармливать просо.

Так практика обогащала теорию, так теория изменяла практику.

Эта взаимосвязь теории — в данном случае мичуринской агробиологии — с практикой, то-есть с колхозным производством, проходит через все очерки Г. Фиша.

И если опыт, проведенный «бригадиром по просу» Колесником на «делянке» в полмиллиона гектаров, завершился блестящей победой, если столь же удачно был он проведен и в 1947 году на вдвое большей площади, то причина этому—колхозный строй.

Просо стало высокоурожайной культурой. Вместо 15 центнеров на площади в 1 миллион гектаров, как было задано Центральным Комитетом партии, колхозы страны собрали в прошлом году по 15,1 центнера на площади 1.003.190 гектаров.

Победила «великая небывалая советская наука», как писал Колеснику и Лысенко еще в 1939 году заведующий хатой-лабораторией колхозник Сысоев.

Сейчас, когда в одобренном ЦК ВКП(б) докладе академика Лысенко наголову разбиты враги победоносной науки, сейчас появятся книги, пропагандирующие великое учение Мичурина—Вильямса—Лысенко. Благородное и полезное дело сделают авторы этих книг. Но не заключается ли задача писателя в том, чтобы в самом ходе борьбы нового со старым разглядеть это новое и встать на его сторону!

В очерках Фиша приведен случай, когда колхозник, потеряв адрес академии и считая своим долгом сообщить о полученных им результатах по просу, прислал письмо со следующим адресом: «Москва, академии, которая борется...» Это определение хочется применить и к прочитанным очеркам. Они принадлежат к литературе, которая борется.

Геннадий Фиш. «Народная академия». «Новый мир», № 9. 1948.

ИЗ ЗАЛА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Слуга двух господ— Герберт Эватт

В золоченом председательском кресле, рядом с Трюгве Ли, сидит пятидесятичетырехлетний «кругленький доктор» откровенно самодовольного вида. Это Герберт Эватт, которому в результате двух туров голосования его хозяева наскребли два-три лишних голоса, чтобы председательский молоток и на этой сессии находился в надежных руках. Как известно по прошлогодней сессии, этот молоток особенно сильно стучал тогда, когда с трибуны якобы «не по существу» выступали представители миролюбивых стран...

Англо-американский блок, используя машину голосования, поставил во главе всех основных органов Ассамблеи своих преданных слуг. Помимо Эватта, председателями основных шести комитетов избраны такие проверенные адвокаты англо-американцев, как, например, Спаак. Вопреки здравому смыслу и элементарной справедливости, пресловутое большинство не допустило избрания на председательские посты в комитетах ни одного представителя славянских стран. А ведь каждому ясно, что эти страны, представляющие обширные районы мира, имеют полное право на должное представительство в руководящих органах Генеральной Ассамблеи.

Что касается Эватта, то его избранию предшествовали торг и переторжка между различными политическими группами. Латино-американские страны хотели продвинуть своего кандидата — аргентинца Брамуглиа. Вначале, как видно, его поддерживали и американцы. Однако фигура Эватта, названного англичанами, не могла отпугнуть их старшего партнера. Ведь, по сути дела, эластичный Эватт с усердием служит двум хозяевам—Бевину и Маршаллу. Что из того, что стаж английской службы Эватта больше? Во всяком случае, он был настолько уверен в данных ему обещаниях, что еще до выборов председателя явился на заседание с пачкой заранее отпечатанных на ротаторе листков со своей биографией...

Излишне пересказывать жизнеописание Эватта, им самим составленное; это — обычные дифирамбы с попыткой создать себе некий ореол. Зато следует напомнить те страницы его политической карьеры, которые по вполне понятным причинам не вошли в официальную биографию нынешнего председателя Генеральной Ассамблеи.

Герберт Эватт, получивший политическое крещение в лоне лейбористской партии, появился на политической арене в 1941 году, когда он сделался министром иностранных дел и генеральным прокурором Австралии. Первые политические шаги и «литературно-теоретические» изыскания доктора Эватта в защиту британского империализма обратили на себя внимание Лондона. Его заметил сам Черчилль. Пресса не без основания окрестила Эватта «австралийским Ласки». И вскоре он был приспособлен к международным делам более широкого масштаба.

На конференции в Сан-Франциско, где вырабатывался устав Организации Об'единенных Наций, Эватт держал первый серьезный экзамен перед своими англо-американскими покровителями. С пеной у рта, прикрываясь демагогическими возгласами о «правах» малых наций, он выступал против принципа единогласия пяти великих держав в Совете Безопасности, стараясь тем самым подорвать основную базу, на которой зиждется ООН. Эту свою подрывную работу в Организации Об'единенных Наций Эватт продолжал и на последующих сессиях.

Австралийская делегация во главе с Эваттом на Генеральной Ассамблее 1946 года внесла специальное предложение, которым подстрекала к ликвидации права «вето» в Совете Безопасности. В прошлом году, когда на Генеральной Ассамблее в Нью-Йорке Маршалл предложил создать межсессионный комитет, предназначенный заменить Совет Безопасности, Эватт холуйски восхищался «гениальной мыслью» государственного секретаря США и с адвокатским красноречием пропагандировал идею этого комитета, направленную на разрушение ООН.

Общеизвестна деятельность Эватта на Парижской мирной конференции в 1946 году. Он приложил тогда все старания к тому, чтобы бесконечными предложениями и поправками всячески затормозить заключение мирных договоров. При этом все поправки австралийской делегации носили явно враждебный характер по отношению к СССР.

Характеризуя линию Эватта и политическую сущность его предложений и поправок к проектам мирных договоров, В. М. Молотов в своей речи в Париже 26 августа 1946 года сказал: «Если бы бывшие агрессоры имели своего адвоката на нашей конференции, он мог бы настаивать на такого рода предложениях и поправках. Однако кому нужны адвокаты агрессора на этой конференции?»

В своих враждебных Советскому Союзу выступлениях Эватт не брезгует обычно ни подтасовкой фактов, ни явными вымыслами. На одном из заседаний первого комитета второй сессии Генеральной Ассамблеи А. Я. Вышинский уличил Эватта во лжи. Австралийский министр пытался оклеветать советскую печать, будто бы скрывшую от читателей одну из речей представителя СССР в Совете Безопасности.

Впрочем, разоблаченному Эватту едва ли послужит это уроком. Ведь продажные адвокаты не смущаются даже тогда, когда их ловят с поличным. Можно не сомневаться, что и на этой сессии Генеральной Ассамблеи Эватт будет содействовать подрывной деятельности разрушителей международного сотрудничества. Но какими бы демагогическими лозунгами ни прикрывался Эватт, его роль «слуги двух господ»— Маршалла и Бевина — ясна для всех.

Г. ПЕТРОВ

ПАРИЖ, 24 сентября. (По телеграфу).

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА НА ДОМЕ, ГДЕ ЖИЛ ЮЛИУС ФУЧИК

На-днях в Праге, в связи с исполнившейся в сентябре пятой годовщиной со дня гибели Юлиуса Фучика, на доме, в котором родился и жил автор «Репортажа с петлей на шее», была установлена мемориальная доска.

Перед многочисленными представителями общественности и жителями столицы Чехословакии, собравшимися на эту торжественную церемонию, выступил министр информации Копецкий. Он рассказал о жизни и творчестве Юлиуса Фучика — журналиста, поэта, борца за социализм. В своей речи Копецкий сказал:

— Юлиус Фучик был в полном смысле этого слова революционным деятелем, журналистом, вдохновителем народа в борьбе за свободу и социализм. Фучик был неутомимым борцом против фашистского варварства. Далеко за пределами Чехословакии известна книга Фучика «Репортаж с петлей на шее». Действительно, Фучик писал репортаж с петлей на шее. Но даже когда ему приходилось переносить страшные мучения в фашистских застенках, он не забывал о своем призвании журналиста и до последней минуты продолжал писать книгу, которая стала значительным произведением документальной литературы о варварстве фашизма. Сейчас эта книга переведена на многие языки. Имя Фучика стоит в одном ряду с величайшими именами мировой прогрессивной литературы. Фучик погиб, твердо веря в победу дела рабочего класса, в осуществление идеи новой демократической республики.

ПРАГА. 24 сентября. (По телефону).

„Продаются дети“...

На этом снимке из газеты «Нью-Йорк джорнэл энд Америкэн» запечатлена одна из современных американских трагедий — безработные родители Рэй и Люсиль Шалифу решились на последнее средство спасения своих малышей от голодной смерти и выставили об'явление «Продаются 4 детей»...

Главная улица мстит

В американском журнале «Фратернэл аутлук» опубликована статья известного художника Роквелла Кента, рассказывающая об ожесточенной травле, какой подвергаются в США те, кто остался верен идеям прогресса и демократии. Роквелл Кент, перевод статьи которого мы помещаем ниже,—передовой общественный деятель и активный член Национального совета американо-советской дружбы.

Я сел писать эти строки, как только затихла шумиха, поднятая прессой и радио. С их помощью всю Америку оповестили о том, как владельца небольшой молочной фермы в северной части штата Нью-Йорк, близ городка Осэбл Форкс, подвергли бойкоту с намерением довести до полного разорения. Пресса горячо поддерживала эту травлю. Преступление этого человека заключается в том, что он поддерживает Генри Уоллеса. А поводом для бойкота послужил следующий факт: фермер разослал местным владельцам почтовых ящиков оттиск своей статьи о Генри Уоллесе, напечатанной в журнале «Фратернэл аутлук».

История эта полна поучительного смысла. То, что, как нам казалось несколько лет назад, «здесь не может случиться»,— случилось, и можно ожидать, будет случаться все чаще, до тех пор, пока американский народ не очнется и не начнет энергично действовать.

Трудно добраться до первопричины преступных действий, если они совершаются по указанию заправил общественного мнения. В Южных штатах, например, где в линчевании иногда участвует много людей, нелегко обнаружить их вожаков или точно установить всех участников суда Линча. Так и здесь. Когда спустя два-три дня после рассылки упомянутой статьи о Генри Уоллесе шоферы, развозившие с фермы молоко постоянным покупателям, узнали, что от услуг их хозяина все отказываются, — причины бойкота в большинстве случаев были окутаны тайной. Неизвестные всесильные «они» заставили клиентов фермы отказаться от ее услуг. «Нам нравится молоко, но «они» не позволяют нам брать его». Мало кто решился добавить: «Это все из-за той статьи. Все потому, что Генри Уоллес, кажется, питает симпатии к России».

Кампания бойкота катилась от дома к дому. Из одной местности она перекинулась в другую. Оба шофера заявили, что с них хватит. Через десять дней бойкот достиг таких размеров, что только решительные меры могли бы спасти ферму. И эти меры были приняты. Вся ферма целиком, все ценное оборудование, все добро, какое уцелело,—заставили продать за бесценок.

Фермера лишили его имущества потому, что он посмел отступить от политических взглядов, господствующих в его округе. Судьба, постигшая его, постигла бы в этом обществе всякого другого уязвимого человека, мелкого собственника или специалиста. Известно, чем пахнет ссора с политическими воротилами штата. Разоренный фермер нигде не мог найти поддержки. Заговорила «Главная улица».

Главная улица в Осэбл Форкс — ее торговцы, страховые агенты, врачи, юристы, духовенство, ее торговая палата, клуб деловых людей, газеты, вся главная улица очаровательного городишки в гористой северной части штата Нью-Йорк — заговорила. Заговорила языком бойкота и свирепых угроз...

Если бы позор этого городка мог послужить предостережением тысячам других городов Америки, я призвал бы их быть настороже, заставил бы в собственных интересах и интересах страны и всего мира уважать гражданские права и приличия, которые достались нам в наследство и были предметом нашей гордости!

Если бы история этого бойкота показала американскому народу, что те, кто громче всех кричит о покушении на гражданские свободы в зарубежных странах, у себя на родине крадут последние остатки американских свобод!

Разорившемуся фермеру со всех сторон шлют письма, полные сочувствия. Например, преподаватель Оглторпского университета сообщает: его уволили, так как он высказывался в пользу Уоллеса. И все в таком же духе.

Но что же будет с нашим фермером? «Они» разорили его ферму, но зато сделали его свободным — свободным, чтобы с удвоенным рвением, рожденным из горького опыта, бороться за подлинную демократию в Америке.

Роквелл КЕНТ

КОРОТКО О НОВОМ

ПАМЯТНИК В ГОРОДЕ СУЧАВА. Этот памятник, воздвигаемый в честь румыно-советской дружбы, будет открыт 7 ноября текущего года. «Румынский народ,—сообщает в связи с этим бухарестское радио,—приносит свою дань признательности тем, кто освободил его от фашистского ига и открыл ему путь к лучшей жизни,—народам великого Советского Союза».

КУРСЫ РАБОЧИХ-ДИРИЖЕРОВ организованы при Венгерском совете профсоюзов в Будапеште. Ими руководит опытный педагог проф. Гат Иожеф. Присутствовавший на состоявшемся недавно концерте слушателей первого курса известный композитор Кодай Золтан отметил большие успехи в музыкальном образовании рабочих-дирижеров.

«РЕСПУБЛИКОЙ ПИОНЕРОВ» называют в Венгрии созданный народным правительством детский дом отдыха в красивой горной местности близ Будапешта. Ребята имеют здесь свою железную дорогу, почту и другие учреждения, которые обслуживают собственными силами.

О. ПРУДКОВ

Три года войны в Вьетнаме

Второго сентября 1945 года двадцатимиллионный народ Вьетнама провозгласил на территориях бывших французских протекторатов Аннама и Тонкина и колонии Кохинхины независимую демократическую республику. Три недели спустя — 23 сентября — в пределы молодого Вьетнамского государства вторглись французские вооруженные силы. С тех пор вот уже три года народ Вьетнама ведет героическую борьбу против французских империалистов, за осуществление идеалов, выраженных в боевом девизе республики: «Независимость, свобода, счастье».

На территории Вьетнама, захваченной вторгшимися французскими войсками, издается газета «Юнион франсез». Ее первую страницу неизменно украшают слова одного из зубров французского империализма — маршала Лиотэ: «Добивайтесь прекрасного звания колонизаторов». Это изречение двадцатилетней давности, как бы противопоставленное девизу народной республики, ныне является программой сменяющихся французских правительственных кабинетов от Шумана до Кэя.

Агрессия всегда остается агрессией, какими бы псевдонимами ее ни старались замаскировать. Поэтому французская «цивилизаторская» миссия в Вьетнаме весьма напоминает гитлеровскую оккупацию Франции. Наследники маршала Лиотэ ведут себя как представители высшей расы.

Когда в окрестностях одного вьетнамского города, оккупированного колонизаторами, был убит французский солдат, местные власти организовали карательную экспедицию. Палачи схватили нескольких ни в чем не повинных вьетнамцев, работавших в поле, привязали веревками к грузовикам и тащили за автомашиной до тех пор, пока несчастные не погибли. Подобные зверства очень характерны для французской колониальной политики. Не случайно в составе «иностранного легиона», сражающегося против вьетнамского народа, находятся 15.000 бывших гитлеровских солдат и офицеров.

Однако кровавая колониальная война в Вьетнаме не принесла французским империалистам желаемых результатов. В ходе боев они потеряли около половины своей двухсоттысячной оккупационной армии и понесли колоссальные военные расходы, достигавшие четырех миллиардов франков ежемесячно, но не добились сколько-нибудь значительных успехов. В их руках находится лишь около десяти процентов территории Вьетнама.

По всей вероятности, не очень надеясь на силу своего оружия, французские колонизаторы с самого начала повели также сложную политическую игру, стремясь расколоть национально-освободительное движение в Вьетнаме.

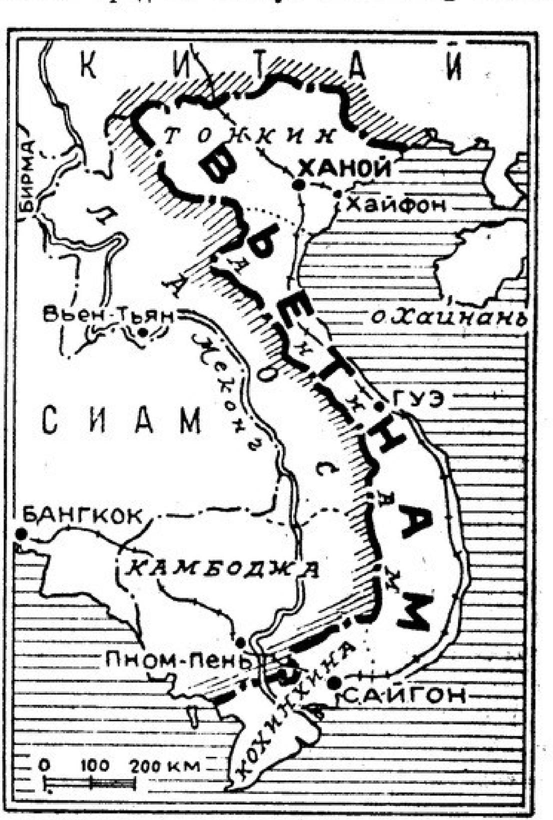
Еще в марте 1946 года Франция формально признала независимость Вьетнама и демократическое правительство во главе с Хо Ши Мином, а в сентябре в Фонтенебло было даже подписано соглашение о прекращении военных действий. Последующие события показали, что этот вынужденный шаг французских правящих кругов преследовал единственную цель — успокоить общественное мнение внутри Франции и подготовить силы для нового удара во Вьетнаме. В конце 1946 года военные действия вновь разгорелись, а весной 1947 года французские империалисты начали переговоры с бывшим императором Аннама Бао Даем о возвращении ему трона и о подписании «франко-вьетнамского соглашения», ликвидирующего независимую республику.

Подписание соглашения с Бао Даем затянулось на четырнадцать месяцев. Все это время ушло на лихорадочные попытки французских колонизаторов создать внутри страны реальную опору Бао Даю. Они не увенчались успехом, и тогда, чтобы сохранить хотя бы видимость поддержки Бао Дая со стороны местного населения, было создано марионеточное правительство во главе с генералом Нгуеном Ксюаном, известным симпатиями к Петэну. Затем в бухте Алонг верховный комиссар Франции в Индо-Китае Боллаэрт подписал с Бао Даем так называемое «франко-вьетнамское соглашение», по которому Франция признала «независимость» Вьетнама и правительство генерала Ксюана.

По сообщениям печати, в бухте Алонг было заключено также тайное соглашение, которое лишало «независимый» Вьетнам права самостоятельно решать вопросы внешней политики, иметь собственные вооруженные силы. Эта версия подтверждается всей практической деятельностью кабинета Ксюана: в этом «правительстве» нет министра иностранных дел, у него нет своей армии, и даже немногочисленные полицейские силы находятся в руках французов. Роль Ксюана и его «кабинета» сводится лишь к оказанию колонизаторам помощи в ограблении страны и в сохранении Вьетнама, как опорной стратегической базы в Юго-Восточной Азии.

Последнее обстоятельство имеет немаловажное значение для заокеанских хозяев Шумана и Кэя. Общеизвестно, что США снабжают французские колониальные войска оружием. Кредо французских квислингов выражено в следующих поражающих своим цинизмом словах секретаря французской Академии Жоржа Дюамеля: «В мире есть только два крупных конфликта — с коммунизмом и с цветными расами. В обоих случаях Франция и Соединенные Штаты стоят плечом к плечу. Но мы бедны, а вы богаты, и поэтому вы должны помогать нам...» Выяснить, как именно должны США помогать французским империалистам и какова будет компенсация за эту помощь, взялся, видимо, матерый реакционер Буллит, осчастлививший Индо-Китай своим посещением.

Однако Бао Дай и «правительство» Ксюана вряд ли смогут выполнить возложенные на них задачи. У них нет никакой реальной опоры в народе.

Правительство народной республики создано на основе широкой концентрации демократических сил страны. Самая крупная политическая сила — лига Вьетмин об'единяет националистов, демократов, коммунистов, социалистов, профсоюзы и ряд общественных организаций. В январе 1946 года народ Вьетнама избрал свой парламент, который принял демократическую конституцию республики.

Правительство Хо Ши Мина сформировало стотысячную армию. Партизаны и молодежные отряды оказывают помощь регулярным войскам. Большие успехи республика сделала в области стабилизации экономики, в развитии науки и литературы.

Французский народ искренне сочувствует героической борьбе вьетнамского народа. Солдаты оккупационной армии нередко переходят на сторону вьетнамцев.

Вьетнамский народ смело смотрит в будущее. Он знает, что его борьба — часть общей борьбы за мир и демократию. И он уверен в своей победе.

Мы учимся у русских писателей

Беседа с венецуэльским поэтом Карлосом Аугусто Леоном

Народам Латинской Америки хорошо известно имя венецуэльского поэта Карлоса Аугусто Леона.

Литературную деятельность Леон начал в 1930 году, в период кровавой диктатуры Гомеса. Вместе с другими прогрессивными писателями Леон активно боролся против реакционного правительства Венецуэлы. В своем творчестве Леон проявил себя как поэт-гражданин, глубоко возмущенный социальной несправедливостью, господствующей в его стране.

На-днях Карлос Аугусто Леон, по приглашению Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, впервые приехал в Советский Союз. Кроме Москвы, он собирается посетить Ленинград, а также познакомиться с жизнью социалистической деревни.

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» Леон рассказал о положении писателей в Венецуэле:

— Венецуэла фактически является колонией англо-американских империалистов, которые отнюдь не заинтересованы в распространении культуры на моей родине. В Венецуэле 60 проц. населения неграмотно.

За последние годы в Венецуэле появилось несколько интересных произведений с явно антиимпериалистическими тенденциями. Поэт Мигель Отеро Сильва в большой поэме «Бурильщик» рисует тяжелое положение рабочих на нефтяных промыслах. Альберто Альверо опубликовал роман, в котором рассказывает о жизни скотоводов в степях Венецуэлы. Советскому читателю уже известен Рамон Диас Санчес по вышедшему недавно на русском языке роману «Нефть». Писатель Антонио Раис, редактор газеты «Эль насиональ», выступил с книгой «Настоящие люди», где повествует о борьбе против диктатуры Гомеса.

— Больше всего,—продолжает Аугусто Карлос Леон, — венецуэльские писатели интересуются произведениями русской классической и современной литературы. Они знают ее лучше, чем литературу северо-американскую. Мы учимся у таких писателей, как Толстой, Чехов, Тургенев, Горький, Маяковский, Фадеев, Шолохов, Эренбург, Горбатов. Я надеюсь, что мне удастся наладить постоянную дружескую связь с советскими писателями, у которых мы должны многому научиться для того, чтобы у себя на родине быть в авангарде тех, кто борется за национальную независимость Венецуэлы.

В. СТАМБУЛОВ

ТУРЕЦКИЕ ИНКВИЗИТОРЫ СУДЯТ НАУКУ

Режим гнета, произвола, мракобесия — такова современная Турция. Недаром даже с трибуны меджлиса прозвучало сравнение нынешних порядков с мрачными временами Оттоманской империи.

Не довольствуясь свирепым подавлением политической оппозиции и диким преследованием прогрессивной прессы, турецкая реакция яростно ополчилась также против науки и ее служителей. В последние годы из турецких высших школ было изгнано немало преподавателей, заподозренных в «крамольных идеях».

Еще не так давно эта чистка проводилась под предлогами, якобы не касающимися самой научной деятельности. Увольняемым вменяли в вину их «неблагонадежность»: политические взгляды, общение с «подозрительными» кругами, чтение передовых газет. Но власти предержащие решили этим не ограничиваться. Они признали преступными сами науки. Именно науки посажены на скамью подсудимых в турецкой столице на громком процессе одного профессора и двух доцентов анкарского университета.

Начало этого «дела» относится к весне прошлого года. Правящая клика уже давно точила зубы на университеты, об'явленные ею «рассадниками коммунизма». Предпочитая, однако, в данном случае оставаться в тени, она инспирировала «возмущение» анкарских студентов. Несколько десятков из них по наущению свыше обратились к властям с требованием привлечь к ответственности «недостойных преподавателей», сеющих в своих лекциях «красные семена». Речь шла о профессорах Пертев Наили Боратав и Музафер Шериф, а также доцентах Нусрет Хизир, Ниязи Беркес и Бехидже Боран — одной из немногих турецких женщин, удостоенных научного звания. И хотя десятки других студентов выступили с письмом в защиту преследуемых ученых, называя их гордостью турецкой науки, полицейско-следственная машина была со всей поспешностью приведена в действие. В университет направили специальную комиссию для расследования.

Университетский совет, убедившись в совершенной вздорности обвинений, отказался пожертвовать профессорами, не угодными правящим кругам. И тогда в ход было пущено новое средство. В конце прошлого года невидимая рука организовала бурные студенческие «волнения» в Анкаре. Толпа бесчинствующих хулиганов ворвалась в университетские здания, разгромила кабинет ректора Кансу, разорвала в клочки находившиеся там бумаги. Вся эта история была спровоцирована столь грубо, что не оставляла сомнения в подстрекательстве свыше. Даже анкарский губернатор в опубликованном им официальном сообщении заявлял: «Полиция установила участие в демонстрации элементов, не имеющих никакого касательства к университету».

Однако губернатор, не осведомленный о подоплеке этой провокации, попал впросак. На сей раз реакция добилась своего. Комиссия по народному образованию меджлиса одобрила «движение турецкой молодежи против коммунизма», выразившееся в разгроме ректорского кабинета. Напуганный университетский совет больше не осмелился сопротивляться. Он вынес решение о «временном исключении» из преподавательского состава профессора Боратав и доцентов Беркес и Бехидже Боран. О том, в какой атмосфере принималось это решение, можно судить по напечатанному в газете «Джумхуриет» письму прогрессивного американского профессора Пратта, находившегося в тот момент в Турции. Протестуя против преследования профессоров, Пратт писал, что все встречавшиеся с ним университетские деятели «боялись выражать свои убеждения».

Вслед за этим заработал судебный механизм. Анкарская прокуратура, снискавшая себе печальную славу многими «подвигами», в том числе сфабрикованным ею под диктовку гитлеровцев пресловутым делом о «покушении» на фон Папена, усердно принялась выполнять данное ей свыше задание. Ошельмованные, выкинутые из университета, подвергающиеся возмутительной травле, три видных турецких ученых очутились на скамье подсудимых. В чем же их «вина»? Какие «страшные преступления» они совершили? Об этом можно судить из опубликованных в газетах отчетах о судебном разбирательстве.

Перед судом «свидетель» обвинения Юксель. Он заявляет:

— Профессор Боратав прививал студентам мятежный дух; доцент Беркес фиксировал их внимание на философах-материалистах и в прениях по вопросу о духе и материи отдавал предпочтение последней...

О не менее «жутких» проступках повествует и студентка Эткин. По ее словам, Боран расхваливала «Капитал» Маркса, в котором, если верить свидетельнице, говорится о «чудесном острове, являющемся раем и населенном счастливыми людьми».

Но вот очередь доходит до одного из наиболее важных свидетелей — Меджати Акдера. Это уже не невежественный студент, это человек, сам щеголяющий званием профессора. К чему же сводятся его обвинения? Оказывается, подсудимые «об'ясняли исторические события турецкого прошлого экономическими причинами и преподносили их студентам в аспекте классовой борьбы». Особенно напирал «почтенный» профессор Акдер на то, что в «аудиториях часто произносилось слово «буржуазия»...

Можно не останавливаться на других перипетиях судебного разбирательства. Уже из приведенных выше фактов ясно, за что именно судят видных представителей турецкой науки. То, что происходит в анкарском «дворце правосудия», возвращает нас к средневековым процессам над учеными, осмеливавшимися утверждать движение земли, бесконечность миров и материалистическое происхождение вселенной.

Наука страшна для турецких реакционных мракобесов, ибо несет приговор их затхлому режиму. Они хотят зажать ей рот, заковать ее в цепи, заточить ее в темницу. Но это не в их силах. Они способны лишь вызвать презрение всего передового человечества!

Правление Союза советских писателей с глубоким прискорбием извещает о безвременной смерти

Евгении Бернардовны АФИНОГЕНОВОЙ

Погребение урны с прахом состоится в воскресенье, 26 сентября, в 12 часов дня, на Ново-Девичьем кладбище.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б — 02680.